

Ирина РУСАНОВА
Борис ТИМОЩУК

ЯЗЫЧЕСКИЕ СВЯТИЛИЩА ДРЕВНИХ СЛАВЯН

**Ирина Петровна Русанова
Борис Анисимович Тимощук
Языческие святилища
древних славян
Серия «Неведомая Русь»**

Издательский EPUB

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62652616

Языческие святилища древних славян: Вече; М.; 2017

ISBN 978-5-4484-8404-9

Аннотация

Среди множества общедоступных книг, посвященных истории славян, не так много трудов, авторы которых опираются на серьезную научную основу, а тем более на собственные полевые изыскания. К числу таких работ, несомненно, принадлежит книга известных во всем мире отечественных археологов Ирины Петровны Русановой (1929–1998) и Бориса Анисимовича Тимощука (1919–2003). Впервые в мировой археологической науке ученые выполнили обзор известных сведений о славянских святилищах, одновременно подробно описав результаты своих раскопок святилищ IX – XIII вв. на реке Збруч в Подолии (территория современной Украины) – тех самых, с одного из которых, возможно, происходит прославленный Збручский идол.

Планировка святилищ, описание находок, планы раскопок и картография культовых памятников – авторы рассматривают полученные сведения, привлекая обширный исторический, этнографический и справочный материалы.

Содержание

Введение	6
I. Культовые места и святилища славян	9
Поклонение природным явлениям и объектам	22
Идолы	27
Жертвенные ямы	43
Жертвенные площадки и капища	49
Малые городища-святилища	58
Храмы	72
Крупные культовые центры	77
II. Языческий центр на реке Збруч	90
Городище-святилище Богит	94
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Ирина Петровна Русанова
Языческие святилища
древних славян

© ООО «Издательство «Вече», 2017

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

Введение

Каменный идол, случайно найденный в 1848 г. в реке Збруч (служившей в то время границей России и Австро-Венгрии), до сих пор привлекает к себе внимание необычностью своего облика и помещенных на нем изображений, не имеющих в целом аналогий. Эта находка привела к появлению многих научных трудов и вызвала не прекращающуюся до настоящего времени дискуссию о времени изготовления идола, об этнической принадлежности его создателей, о его значении и месте, где он мог стоять (Гуревич Ф.Д., 1941). Для решения этих вопросов было необходимо обследование и выявление всех археологических реалий на местности в районе обнаружения идола. Такие исследования были проведены Прикарпатской экспедицией Института археологии РАН в 1984–1989 гг. под руководством авторов. Эти работы привели к открытию на Збруче, в непосредственной близости от места находки идола, трех городищ-святилищ – Богит, Звенигород и Говда, как их традиционно называют местные жители. Исследования этих городищ позволили выяснить дату, принадлежность и первоначальное местонахождение Збручского идола.

В то же время сами городища-святилища и открытые на них материалы оказались столь разнообразными и неожиданными, что в свою очередь вызвали споры и недоумения.

Необычность збручских святилищ, расположенных на южной окраине Галицкой Руси, связана прежде всего со временем их существования с конца X вплоть до второй половины XIII в., когда основная масса населения этого района была уже христианизирована. Особенностью городищ-святилищ оказались также их сложная планировка, разветвленная система окружающих валов и рвов, многообразие открытых на городищах культовых сооружений и построек. К тому же заключительный этап функционирования святилищ сопровождался массовыми жертвоприношениями, в том числе и человеческими, что в таком количестве не было встречено в других местах славянского мира и не укладывалось в сложившиеся представления о верованиях и обрядах древнерусского населения.

В связи с этим первоочередной задачей данной работы является как можно более полная публикация полученных материалов. Но сделать это необходимо с привлечением имеющихся в настоящее время сведений о славянских культовых сооружениях с широкой территории, на фоне которых стала бы видна необычность или традиционность открытых на Збруче святилищ. В сумме своей археологические данные о святилищах, распространенных в славянских землях, показывают наличие определенной закономерности в форме и конструкции культовых сооружений, в особенностях совершенных на них жертвоприношений. Как оказалось, те же закономерности прослеживаются и на збручских памятниках.

ках, где были сконцентрированы все те элементы, которые присутствуют на разбросанных в разных местах славянских культовых объектах. Уникальность збручских святилищ вызвана хорошей сохранностью этого одного из крупных языческих центров славян, существовавшего длительное время в силу сложившихся исторических условий. Кроме того, богатство и разнообразие полученных данных связаны с довольно широким масштабом и целенаправленностью исследований, проведенных на Збруче, что не всегда удавалось осуществить на других подобных языческих центрах славян.

При исследованиях языческих святилищ на Збруче в Прикарпатской экспедиции постоянно участвовали М.А. Ягодинская и И.О. Гавритухин, в разные годы руководили раскопками А.З. Винников, А.П. Медведев, Г.Л. Новикова, С.В. Пивоваров, Н.П. Тельнов, Е.Н. Федотова, М.А. Филипчук, А.А. Юшко. Раскопки проводились силами студентов Черновицкого, Киевского, Воронежского, Тверского университетов, Тернопольского, Нижегородского, Луганского пединститутов. Определение костных останков сделано В.П. Данильченко, П.М. Покасом, Г.П. Романовой, пыльцевые анализы выполнены Е.А. Спиридоновой, злаки изучены Н.А. Кирьяновой, стеклянные браслеты исследованы Ю.Л. Щаповой. Авторы выражают всем глубокую благодарность.

I. Культовые места и святилища славян

Языческие верования пронизывали всю жизнь древних славян, определяли их быт и обычаи. Пережитки языческих представлений сохраняются до XX в. и переплетаются с христианскими обрядами. Поэтому вполне правомерен тот огромный интерес, который проявляли исследователи – историки, фольклористы, этнографы, археологи – к изучению славянского язычества, начиная с середины XIX в. Ему посвящена колоссальная по объему литература, как русская, так и зарубежная. К настоящему времени для исследования мировоззрения и обычаев славян привлечены почти все письменные источники и в значительной мере учтены этнографические материалы. Гораздо в меньшей мере для этой цели использованы данные археологии. В то же время именно культовые места, святилища и другие вещественные памятники, отражающие верования народа, позволяют осветить многие пока еще темные стороны мировоззрения славян, дать конкретные представления о религиозных обрядах и раскрыть роль религии в жизни древнего общества.

Археологические источники, касающиеся языческих верований, в значительной своей массе еще не собраны со всех славянских земель и недостаточно систематизированы.

Обычно в общих работах по славянскому язычеству приводятся лишь отдельные примеры широко известных памятников и упоминаются наиболее выдающиеся находки идолов и других культовых предметов. Хотя число культовых объектов славян, открытых археологами, особенно в последние годы, быстро возрастает и находит отражение во многих публикациях.

Значительные археологические материалы привлечены в фундаментальных работах Б.А. Рыбакова, посвященных славянскому язычеству (1981; 1987). Автором рассмотрены многочисленные данные о погребальной обрядности славян, языческих святилищах и городищах, домашних оберегах, женских украшениях, отражающих языческие верования, дана их интерпретация. Археологические источники в работах Б.А. Рыбакова заняли вполне достойное место в освещении славянского язычества наряду с разносторонними данными истории и этнографии. Сводка данных о культовых памятниках восточных славян приведена в работе В.В. Седова (1982. С. 261–268).

Тщательно собраны, хорошо и многократно опубликованы данные о языческих находках и культовых объектах славян, живших между Одером и Эльбой (Herrmann J., 1967; 1969; 1971; 1974; 1978а, б; Германн И., 1980). Археологические материалы, связанные с языческими культами и расположенные на территории Польши, обобщены в книге М. Ковальчик (Kowalczyk. M., 1968). Карта с обозначениями свя-

тилиц, жертвенных мест и идолов на землях западных и восточных славян приведена в книге З. Вани (Vana Z., 1983. S. 93). На этой карте было отражено состояние изученности памятников языческого культа на славянских землях: наибольшее число памятников сосредоточено в восточных областях Германии, тогда как на территории Польши, Чехии, Словакии, Украины, Беларуси и России они почти отсутствуют, в восточнославянских областях отмечены лишь Киев и Новгород. Такое положение не отвечает действительности и лишней раз показывает необходимость скорейшего и полного издания материалов.

В изучении славянских святилищ можно отметить несколько основополагающих открытий, которые до сих пор являются эталонными и оказывают влияние на последующие исследования.

В 1908 г. В.В. Хвойко на Старокиевской горе в Киеве раскопал святилище, представляющее собой, по его описанию, эллипс, сложенный из камней и имевший четыре выступа по странам света (Хвойко В.В., 1913. С. 66). Данных для датировки памятника нет. Дата определяется по глубине залегания находок (около 3 м) концом V–VI вв. (Толочко П.П., 1983. С. 328) или VIII–IX вв. (Каргер М.К., 1958. С. 111). Несмотря на то что сохранились лишь краткие описания и очень схематичный рисунок сооружения и что при повторных раскопках, проведенных в 1937 г. Ф.Н. Молчановским, такой правильной кладки и регулярной формы, как на ри-

сунке В.В. Хвойко, не было обнаружено, памятник до сих пор рассматривается как классический образец славянских капищ, делаются его реконструкции, по его выступам пытаются определить азимуты (Kotlarczyk J., 1988. S. 160), а сам памятник расценивается как «большой культовый центр» Полянского княжества (Козак Д.Н., Боровский Я.Е., 1990. С. 89). В свете новейших археологических открытий В.В. Хвойко, вероятно, были открыты остатки языческого капища, но его рисунок и план едва ли достоверны.

Крупным открытием явились работы К. Шухгардта, проведенные им в 1921 г. на городище Аркона, расположенном на о. Рюген в Балтийском море. Это городище, описанное Саксоном Грамматиком в начале XII в., было разрушено датчанами в 1168 г. Уже ко времени первых научных раскопок городище в значительной мере было разрушено морем, а к настоящему времени его мысовая часть уничтожена почти полностью. К. Шухгардт заложил на городище несколько траншей и в результате этих работ, по его мнению, в мысовой части городища были открыты фундаменты прямоугольного храма и яма, в которой стоял идол Святовита, упоминавшийся Саксоном Грамматиком (Schuchardt C., 1926. S. 14–22). Сведения об этом «храме» долгое время служили основой для реконструкции славянских языческих храмов (Нидерле Л., 1956. С. 289, рис. 53) и привлекались в качестве аналогий (Когоџес J., 1948. S. 5–42). Позднее обнаруженное на Арконе каменное сооружение рассматривали как остат-

ки романской базилики, построенной на месте разрушенного святилища (Dyggve E., 1959. S. 193–205). При раскопках, проведенных в 1969–1971 гг., было установлено, что на самом деле К. Шухгардтом были частично вскрыты древний вал и ров, отделявшие мысовую часть городища, а языческий храм, вероятно, находился на участке, полностью уничтоженном морем (Berlekamp H., 1973. S. 285–289; 1974. S. 211–252; Herrmann J., 1974. S. 177–207). В эти годы через сохранившуюся часть городища было проложено несколько траншей шириной 1 м и выяснено, что на городище не было жилых сооружений, а в некоторых местах находились углубления со скоплениями разнообразных вещей IX–XII вв., человеческими костями и черепами. И. Германн считал скопление вещей, здесь найденных, кладами, зарытыми купцами во время опасности (Herrmann, 1974. S. 199). Углубления на городище, характер находок в них, особенности конструкции вала и рва, оставшиеся непонятыми при раскопках, находят аналогии на других городищах-святилищах, в основном на Збруче, и таким образом получают объяснение.

В 20-х гг. XX в. были выделены городища-святилища под Смоленском. При обследовании городищ в верхнем течении Днепра А.Н. Лявданский обратил внимание на группу болотных городищ круглой формы и с маленькой внутренней площадкой. Эти городища по своим крошечным размерам «не могли быть укрепленными пунктами на случай защиты от нападения, а тем более местом жилищ... остается допу-

стить, что они служили для обрядовых и вообще религиозных целей» (Лявданский А.Н., 1924. С. 174). А.Н. Лявданским было обследовано семь таких городищ, затем они были осмотрены в 1955–1958 гг. В.В. Седовым. По его данным, в Смоленском Поднепровье насчитывается до 20 таких городищ, рядом с ними он открыл поселения VIII–XIII вв. (Седов В.В., 1962. С. 57–64). На двух болотных городищах в 1960–1961 гг. провел раскопки П.Н. Третьяков (Третьяков П.Н., Шмидт Е.А., 1963. С. 124–129). В.В. Седов наметил ряд признаков болотных городищ-святилищ и сопоставил план и размеры этих памятников со святилищем на Перыни под Новгородом и с планами древнерусских курганов (Седов В.В., 1962. С. 63).

Крупнейшим событием в изучении языческих памятников славян явилось открытие святилища в урочище Перынь на берегу озера Ильмень, в 4 км южнее Новгорода. Здесь в 1951–1952 гг. В.В. Седов раскопал остатки трех круглых площадок, ограниченных круговыми рвами. Одна из площадок вскрыта почти полностью, две другие раскопаны частично, так как были испорчены позднейшим селищем и церковью, построенной здесь в XII в. (Седов В.В., 1953. С. 92–103; 1954. С. 105–108). Святилище датируется IX–X вв. и сопоставимо с сообщением летописи о низвержении идола Перуна в 991 г. (ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 38). Капища, имевшие вид ограниченных рвом круглых площадок, впервые раскопанные на Перыни, в последующие годы были открыты в раз-

ных местах славянского мира и являлись одним из характерных элементов многих культовых памятников.

Новый тип культовых сооружений – деревянный храм – был открыт в 1974 г. при раскопках селища и городища Гросс Раден в Германии (Schuldt E., 1985. S. 35–73, 208–216). Остатки подобного храма обнаружены около городища Фельдберг (Herrmann J., 1969. S. 33–68). Открытие деревянных храмов в междуречье Одера и Эльбы привело И. Германна к мысли, что этот тип сооружений, известный здесь и по описаниям немецких хронистов, был присущ только северо-западным славянам и его истоки связаны с древней кельтской традицией (Herrmann J., 1978. S. 20, 26). Этот вывод едва ли справедлив, так как при работах последних лет деревянные языческие храмы исследованы и на восточнославянских землях в Прикарпатье. Эти храмы относятся к XII – началу XIII в. и их появление скорее могло быть вызвано влиянием христианства, что первоначально признавал и сам И. Германн.

На территории Украинского Прикарпатья большое количество городищ обследовано Б.А. Тимощуком и предложена их социальная типология, сделанная на основе общих для всех городищ критериев: система и конструкция оборонительных линий городищ; характер застройки их площадок; место городища в системе окружающих синхронных поселений (Тимощук Б.О., 1982. С. 6). В результате проделанной работы выделены городища разных типов, для каждого из

которых свойственен свой набор признаков. Городища разделены на две большие группы: первую группу составляют городища, служившие общинными центрами, среди них различаются городища административно-хозяйственные, убежища и святилища; ко второй группе относятся городища – раннефеодальные центры, включающие городища – княжеские крепости, замки и города. На землях Украинского Прикарпатья к типу святилищ могут быть отнесены восемь городищ, для которых характерны свои строго определенные признаки (Тимошук Б.О., 1976. С. 83–93; 1989. С. 74–83).

Начиная с 1982 г. Прикарпатская экспедиция Института археологии РАН проводила целенаправленные исследования славянских святилищ в Прикарпатье, что привело в 1984 г. к открытию целого культового комплекса на реке Збруч (левый приток Днестра) в пределах Тернопольской области Украины, в районе находки Збручского идола. Эта местность со времени обнаружения идола – с середины XIX в. до сих пор специально не изучалась и характер городищ, известных здесь (Leczyk G., 1964. S. 5–12; Janusz B., 1918. S. 133–134), не был определен. Прикарпатской экспедицией были обследованы и частично раскопаны три городища-святилища и примыкающие к ним селища – городища Богит, Звенигород и Говда, расположенные в 3–5 км друг от друга (Русанова И.П., Тимошук Б.А., 1986. С. 90–99; Тимошук Б.А., Русанова И.П., 1988. С. 78–91; Тимошук Б.А., 1989. С. 79–83). На городищах Збруча отмечены те же признаки, которые ха-

рактены для других городищ-святилищ. Но, в отличие от рядовых святилищ, святилища Богит и Звенигород занимают большую площадь, разделенную на несколько разных по значению частей, здесь открыты многочисленные культовые постройки разнообразной конструкции, сохранились остатки жертвоприношений, в одной из построек находился каменный идол. По своим размерам, планировке и находкам городища-святилища на Збруче могут быть сопоставлены с культовыми центрами на Арконе, горе Шлонжа в Силезии и городищами-святилищами в Свентокжицких горах Польши.

Раскопки на городищах Богит и Звенигород дали совершенно новые конкретные материалы для освещения многих языческих обрядов и верований. Эти материалы подтверждают и уточняют данные письменных и этнографических источников и помогают понять многие прежние археологические находки.

* * *

Верования и обряды, которые сопровождали славянина от рождения до самой смерти, требовали большого количества культовых мест и святилищ для молений, жертвоприношений и гаданий. По данным Гельмольда (XII в.), у славян все поля и селения изобиловали божками (1963. С. 129). По его сообщениям, «у славян имеется много разных видов идолопоклонства. Ибо не все они придерживаются одних и тех же

языческих обычаев» (С. 183). По представлениям И. Срезневского, в той же мере, как различны были боги, различны должны были быть и сами святилища (Срезневский И.И., 1948. С. 18).

Сравнительно небольшое количество исследованных археологами славянских святилищ вызвано трудностями их открытия и интерпретации. Для культовых памятников характерно расположение за пределами поселений, иногда на краю могильников, часто на неудобных для обычной жизни землях – на высокой горе, на крутом склоне или среди болот. В связи с этим большинство известных культовых мест и святилищ было обнаружено случайно и дало мало информации. К тому же сооружения язычников специально уничтожались христианами и на их месте часто строили христианские церкви. Наиболее перспективными могут быть полевые работы, направленные специально на поиски и изучение таких памятников и учитывающие уже известные их особенности.

Обосновать культовый характер открытого памятника довольно трудно. Для этого далеко не достаточны лишь необычный вид объекта или непонятное с современной точки зрения его назначение. Для подтверждения культового значения памятников необходимо выявить их определенные признаки, отражающие закономерности в расположении, конструкции, планировке, характерные для большинства культовых мест и святилищ. Эти закономерности мо-

гут быть выделены при сопоставлении часто отрывочных, но существенно дополняющих друг друга данных, которые получены при раскопках достоверных культовых объектов. Идеальным доказательством культовой принадлежности памятника являются соответствующие свидетельства о нем синхронных письменных источников. Но случаи совпадения письменных и археологических данных крайне редки, можно назвать только Аркону, Перынь и гору Шлонжу. В некоторых случаях обоснованию культового значения памятника помогает совпадение его особенностей с описаниями западнославянских святилищ в трудах немецких хронистов XI–XII вв. Довольно важным обстоятельством могут служить легенды, поверья, а иногда и праздники, устраивавшиеся почти до современности на бывшем священном месте. Общей особенностью культовых объектов оказывается их расположение за пределами населенных пунктов, обычно на возвышенности или высокой горе. Бесспорным свидетельством культовой принадлежности объектов являются находки идолов и специальных мест, где они были поставлены (капищ), сохранение остатков жертвоприношений, длительное употребление огня на одном и том же месте. Выделяется целый ряд конструктивных деталей, свойственных большинству святилищ: символическое ограждение, обычно круглая форма капищ с идолом в центре, широкое применение камня и каменных вымосток, наличие священных колодцев, целебных источников, расположение поблизости обществен-

ных зданий. Различное сочетание этих признаков определяет целый круг памятников, выделяющихся среди обычных жилых и производственных комплексов. Закономерности в той или иной степени оказываются характерными для всей славянской земли.

Известные к настоящему времени в славянских землях культовые памятники (рис. 1), обладающие хотя бы некоторыми из перечисленных признаков, могут быть разделены на несколько видов и типов. В особый вид выделяются почитаемые места и объекты естественного происхождения, в создании которых участие человека было минимальным. Это камни, лишь иногда искусственно подработанные, деревья, источники, рощи, горы, которые часто входят в состав больших культовых комплексов. Следующим видом памятников служат культовые места – ямы или площадки, устроенные человеком для жертвоприношения по какому-либо определенному поводу и затем оставленные. Основным видом культовых памятников являются собственно святилища – места постоянных молений и жертвоприношений, на которых имелся объект поклонения – идол. Среди святилищ можно выделить несколько типов:

- 1) круглые площадки-капища с идолом в центре, ограниченные ровиком или системой отдельных ям;
- 2) такие же площадки, огражденные валом и рвом, – малые городища-святилища;
- 3) деревянные постройки, внутри которых стояли идо-

лы, – храмы;

4) городища-убежища, служившие одновременно и культовым целям, содержавшие отдельные культовые объекты;

5) большие культовые центры, в которых сочетаются все типы святилищ, культовых мест и почитаемых природных объектов.

Этим обусловлена необходимость краткого рассмотрения всех видов и типов культовых памятников прежде, чем приступить к описанию материалов Збручского культового центра.

Вполне правомерно считать курганы одним из видов культовых памятников, тем более что планы многих курганов близки культовым площадкам-капищам и сами курганы, собственно, являлись семейными святилищами. Привлечение курганных материалов совершенно необходимо при изучении религиозных верований и обрядов славян, но это специальная работа, и она еще ждет своего исследователя.

Намеченные виды и типы культовых памятников, конечно, очень условны, между ними нет четких границ и резких отличий. Но это деление в какой-то мере отражает возможности того коллектива людей, который соорудил и поклонялся святилищам, – отдельных семей, жителей села или целой общины, иногда более широкого круга населения.

Поклонение природным явлениям и объектам

Почитание сил природы было распространено по всем славянским землям. Древнейшие сведения относятся к VI в. – помимо веры в единого бога-творца молний, славяне «почитают реки и нимф и всякие другие божества, приносят жертвы всем им, при помощи этих жертв производят и гадания» (Прокопий Кесарийский. С. 297). Константин Багрянородный (IX в.), описывая путь по Днепру, сообщает, что на острове Хортица росы «совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб» (Константин Багрянородный. С. 49). Многие объекты поклонения славян перечислены Кириллом Туровским (XII в.): «Не нарицайте себе бога ни на земле, ни в реке, ни в студенцах, ни в птицах, ни в воздухе, ни в солнце, ни в луне, ни в камении, един бо е Бог» (Гальковский Н.М., 1913. С. 69). О молениях «в рощениях и у кладезей» говорится в летописях (НПЛ. С. 105) и упоминается в церковных поучениях до XVII в., а по этнографическим данным поклонение и празднества у природных объектов совершались еще в XIX в. и позднее. Особенно они усиливались после упрочения христианства и уничтожения языческих святилищ.

Такие же верования были распространены на территории Чехии еще в XII в.: «До сих пор многие крестьяне подобны

язычникам, один почитает огонь и воду, другой поклоняется рощам, деревьям, камням, а третий приносит жертвы горам, холмам и просит глухих и безмолвных идолов, которых сам создал, защитить его и его дом» (Козьма Пражский. С. 37). На землях Польши около святилища Триглава в Щецине «стоял высокий дуб, а под ним находился излюбленный источник, который очень почитался простым народом, так как считался священным, полагая, что в нем живет божество» (Житие Оттона Бамбергского, Котляревский А.А., 1893. С. 402). По верованиям прибалтийских славян, «божества населяют леса и рощи» (Гельмольд, 1963. С. 186).

Поклонение деревьям нашло подтверждение в находках двух дубов с вбитыми в них кабаньими челюстями, поднятых из Днепра около устья Десны (Козловська В., 1928. С. 95–104; Ивакин Г.Ю., 1979. С. 106–115; 1981. С. 124–136). Один из этих дубов по радиоуглеродному анализу относится ко времени 750 ± 50 лет. Такие находки являются, конечно, редким исключением. Археологически очень трудно уловить места поклонения природным объектам, хотя около почитаемых деревьев могли находиться какие-то сооружения. Так, около Старограда на землях прибалтийских славян, по описанию Гельмольда, «среди старых деревьев мы увидели священные дубы, посвященные богу этой земли Прове. Их окружал дворик, обнесенный деревянной, искусно сделанной оградой, имевшей двое ворот... Здесь был и жрец, и свои празднества, и разные обряды жертвоприношений. Сю-

да каждый второй день недели имел обыкновение собираться весь народ с князьями и с жрецом на суд. Вход во дворик разрешался только жрецу и желающим принести жертву или тем, кому угрожала смертельная опасность, ибо таким здесь никогда не отказывают в приюте» (Гельмольд, 1963. С. 185). Около древних русских городов имелись урочища, связанные с культом «рощений», около Чернигова сохранилась «Святая роща» (Рыбаков Б.А., 1949. С. 12). «Перунов» дуб упомянут в 1302 г. около Перемышля (Грамоты XIV ст., 1974. С. 255).

Поклонение камням, необработанным или имеющим на поверхности естественные и искусственные углубления и примитивные изображения, было присуще многим народам с глубокой древности. Особенно широко культ камней был распространен в Скандинавии, в странах Прибалтики, Беларуси, северных областях России, но известен и на юге. С камнями связано много легенд, им приписывали целебную силу (Афанасьев А.Н., 1868. С. 359–360; Александров А.А., 1983. С. 12–14; Макаров Н.А., 1984. С. 203–210; Золотов Ю.М., 1981. С. 269). На святилищах пруссов и финнов камни являлись основным предметом почитания (Смирнова М.Е., 1989; Manker E., 1957). По всему миру с глубокой древности на камнях были распространены изображения ступней ног, кистей рук, часто сочетающиеся с солярными знаками (Формозов А.А., 1965. С. 130–138; 1966. С. 158; Абрамова З.А., 1972. С. 9; Титова Е.Н., 1982. С. 5–12). Камни с «божьей

стопой» упоминаются в польских источниках XIII и XIV вв. (Kowalczyk M., 1968. S. 117), известны во многих местах на территории Польши (Вагуч М., 1907), Украины, Молдавии, Болгарии, Румынии, Латвии (Ричков М.О., 1982; Уртанс Ю.В., 1987).

При изучении камней наибольшие трудности связаны с определением времени, когда им поклонялись, и являлись ли они предметом почитания у славян в Средневековье. В редких случаях об этом можно судить по характеру изображений на камнях, но основой для датировки может служить связь культовых камней с близлежащими археологическими памятниками. Этот метод также не слишком надежен, так как камни часто были расположены в пустынной, отдаленной от обжитых районов местности, кроме того, они могли быть объектом поклонения на протяжении длительного времени. Так, около каменной плиты из Межигорья Тернопольской области обнаружены материалы от раннего железного века до позднего Средневековья (Винокур И.С., 1972. С. 115). Поклонение камням продолжается, собственно, до сих пор. К некоторым из них приносят хлеб, ягоды, деньги, по определенным дням около камней совершали молебны и собирался народ со всей округи. Около почитаемых камней возникал целый культовый комплекс, в который входили священные деревья, источник, здесь же ставились кресты и часовни (Макаров Н.А., Чернецов А.В., 1988. С. 85–88). В Белоруссии около одного из камней с тарелковидным углуб-

лением, называемым «блюдом богов», была обнаружена каменная кладка, встречались монеты XIX–XX вв., иногда ставили крест, обвешанный полотенцами (Бубенько Т.С., Зайковский Э.М., Поздняков В.С., 1988. С. 357).

Почитаемые камни иногда связаны непосредственно со славянскими святилищами. Так, около городища-святилища Кулишевка лежит камень с двумя овальными углублениями, имеющими разные размеры, которые местные жители называют «божьи ноги». Камень, вероятно, почитали и во времена существования святилища, в X–XII вв. На городище-святилище Ржавинцы (IX–X вв.) был обнаружен грубо обработанный каменный четырехгранный столб, который, по-видимому, в древности стоял в центре площадки городища и служил объектом поклонения (Тимошук Б.О., 1976. С. 87). Многочисленные камни, часто причудливой формы, лежат на поверхности и склонах городищ-святилищ Бабин, Богит, Бубнище, большие камни часто окружают жертвенные площадки, камнями вымощены капища во многих местах – в частности, на городищах-святилищах Богит и Звенигород. Все эти данные подтверждают письменные известия об особом почитании камней у славян.

Идолы

По словам Гельмольда (XII в.), «во всей славянской земле господствовало усердное поклонение идолам», ими изобиловали все города (Гельмольд, 1963. С. 129, 185). Идолы найдены по всей славянской территории, но подавляющее большинство изваяний обнаружено случайно и, как правило, не на своем первоначальном месте и не связано с конкретными археологическими памятниками и датированными комплексами. Поэтому в связи с идолами встают те же вопросы, что и при изучении культовых камней: кто и когда им поклонялся, кем они были созданы.

В письменных источниках упоминаются главным образом деревянные идолы. Широко известны слова варяга-христианина, сказанные в 983 г. в Киеве: «Не суть то бози но древо; днесь есть, а оутро изыгнило есть, не ядять бо ни пьють ни молвятъ, но суть делани руками в древе» (ПВЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 70). В Киеве в 980 г. был поставлен кумир «Перуна древяна, а голова его серебряна, а оус золот» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 56). Деревянным был идол Перуна в Новгороде. Сброшенный в воду, он поплыл по Волхову (ПСРЛ. Т. 30. С. 38). Деревянными были идолы, описанные Ибн Фадланом, – высокие деревяшки с похожим на человеческое лицом (Ибн Фадлан, 1939. С. 79). Западнославянских идолов тоже делали из дерева, при уничтожении их срубали и сжигали на ко-

страх (Гельмольд, 1963. С. 234; Котляревский А.А., 1893. С. 60). Несколько деревянных идолов найдено в западнославянских землях (Фишеринзель, Альтфризак, Берен-Любхен, Янково) (Gringmuth- Dallmer E., Hollnagel A., 1971. S. 107–130; Herrmann J., 1971. S. 538).

Деревянные идолы, несомненно, имелись в большом количестве и у восточных славян, но на их территории большие деревянные изваяния пока не найдены. Зато на тех памятниках, где сохраняется дерево, известны многочисленные маленькие деревянные изображения богов. В Новгороде в слоях X–XIV вв. их найдено около 20, происходят они также из Старой Ладogi, Смоленска, Пскова (Панова Т.Д., 1989. С. 88–95). Эти небольшие фигурки связывают с изображениями низшего духа – домового (Арциховский А.В., 1956. С. 33; Колчин Б.А., Янин В.Л., 1982. С. 90) или даже высших языческих богов (Панова Т.Д., 1989. С. 93).

Деревянные идолы славян являлись скульптурными изображениями и представляли собой объемные фигуры, часто сделанные во весь рост (Альтфризак, Фишеринзель, Старая Ладога), или имели вид рельефных головок на длинном стержне. Места находок этих идолов свидетельствуют о славянской принадлежности их изготовителей и почитателей. Подобные изображения в виде палочек с вырезанными на концах одной, тремя или четырьмя головками известны и на неславянских землях, например в Риге, где они датируются XII–XIII вв. (Цауне А.В., 1981; 1990. С. 127–128).

И. Срезневский (1853. С. 181), а в последнее время Г. Ловмянский (Łowmiański H., 1979. S. 158) утверждали, что каменных идолов у славян вообще не было. Но упоминания об идолах, сделанных из камня и металла, встречаются в источниках. Так, в Щецине имелся идол из золота, который был спрятан язычниками (Житие Оттона Бамбергского, Котляревский А.А., 1893. С. 360). По Иоакимовской летописи, «Добрыня же идолы сокруши, деревянии сожгоша, а камении изломав в реку ввергоша» (Срезневский И.И., 1853. С. 180). В «Слове о том, како первое погани кланялися идолом» (XI в.) говорится: «Начата кумиры творити, ови деревянные, инеи медяны, друзей ж мраморяне и золотей и сребренеи» (Аничков Е.В., 1914. С. 264).

Идолы, сделанные из камня, найдены по всей славянской земле (рис. 2). Сводная карта каменных идолов, найденных на территории Польши, сделана Я. Соколовской (Sokolowska, 1928). В Германии известны рельефные изображения на камне, например, в Альтенкирхене (Die Slawen in Deutschland, 1970. Abb. 122). Наибольшее скопление каменных изваяний известно в Поднестровье, в Подолии (Довженок В.И., 1952. С. 136–142; Винокур И.С., Хотюн Г.Н., 1964. С. 210; Брайчевский М.Ю., Довженок В.И., 1967; Винокур И.С., 1967; 1970а, б; 1972; Винокур И.С., Забашта Р.В., 1989). Здесь же, помимо сохранившихся идолов, имеется много сведений о когда-то находившихся в разных местах «каменных бабах» (Антонович В.Б., 1901; Сецинский

Е., 1901). Идол, обнаруженный крестьянами при добыче камня около Гусятина на Збруче, имел вид четырехгранного столба с изображенными на нем человеческой головой, лошадьми и еще какими-то фигурами. Идол был разбит, и камни употреблены при постройке церкви (Сецинский Е., 1901. С. 305). На другом идоле имелась такая же шапка, как на Збручском изваянии (Cynkalowski A., 1961. S. 223). В этом же районе была извлечена в 1850 г. из воды каменная фигура с четырьмя лицами. Каменные идолы найдены во многих местах Беларуси и северных областей России: в Брестской области (Гробовцы, Залузье) (Никитина В.Б., 1971. С. 317–318), в Себежском районе Великолуцкой области, в реке Шексне в пределах Новгородской области (Гуревич Ф.Д., 1954. С. 176–179), под Псковом (Кирпичников А.Н., 1983. С. 109–110; 1988), под Волковийском и Слонимом (Sokolowska, 1928), в Ягнятине около Житомира (Малеев Ю.М., 1975. С. 76–80). Сохранились многочисленные предания об идолах, некогда стоявших в разных городах Руси (Золотов Ю.М., 1985. С. 234–236).

По имеющимся сведениям, идолы в древности стояли на специально устроенных для них святилищах, находившихся в стороне от жилой застройки, как это было в Киеве – «на хольму вне двора теремнаго» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 67), на Перыни под Новгородом. По описаниям немецких хронистов известны городища-святилища со стоящими на них храмами, в которых находились идолы (Аркона, Ретра, Кореница

и многие другие). Не только у славян, но и по верованиям и практике других народов идола помещались в отдельно стоявших и специально для них устроенных святилищах. Так, на святилищах стояли каменные бабы половцев и около них приносили в жертву животных и людей. На возвышенностях около каменных баб делали каменные кладки и ограды из камней (Плетнева С.А., 1974. С. 73; Швецов М.Л., 1979. С. 199–201). В славянских землях лишь на двух святилищах идола были обнаружены на первоначально отведенных для них местах – на городищах-святилищах Ржавинцы и Звенигород.

Языческих идола усиленно уничтожали при распространении христианства. В 988 г. князь Владимир повелел опрокинуть идола – одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы на Боричеву взвозу к ручью и приставил двенадцать мужей колотить его жезлами. Делалось это не потому, что дерево что-нибудь чувствует, но для погубления беса, который обманывал людей в этом образе, чтобы принял он возмездие от людей. Затем идола бросили в Днепр (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 102). В Почайну был сброшен идола Велеса на Киевском Подоле. Также был уничтожен идола Перуна в Новгороде (ПСРЛ. Т. 30. С. 38; Татищев В.Н., 1962. Т. 1. С. 113).

Идола, как деревянных, так и каменных, часто находят в воде. Так были найдены идола в Збруче около с. Лычковцы, в Днестре у с. Лопушня, в ручье у Пскова, в реке Шексне, в

Варте у с. Домбрувка, около Лубова в Польше, у Бамберга в Германии, в море около Альтфризака (Lenczyk G., 1964. S. 35; Брайчевский М.Ю., Довженок В.И. 1967. С. 261; Гуревич Ф.Д., 1954. С. 176–179; Gringmuth-Dalmer E., Hollnagel A., 1971. S. 125–128; Stafinski A., 1957. S. 217; Нидерле Л., 1956. С. 288). Потопление идолов имело магическое, очищающее значение. Даже уничтожая их, славяне испытывали страх перед ними, верили в их силу, относились к ним как кместилицу бесов. Идолов отправляли на тот свет по воде или сжигали, чтобы уничтожить их злую силу. Суеверный страх перед идолами долго сохранялся среди крестьян, и, по многим сведениям, они еще в XIX в. разбивали на куски случайно найденные изваяния, как это было, например, в Иванковцах, в Гусятине (Брайчевский М.Ю., Довженок В.И., 1967. С. 238–262; Сецинский Е., 1901. С. 305). Это же грозило Збручскому идолу, когда он был вытащен из воды и привезен в с. Лычковцы (Lenczyk G., 1964. S. 18–20). Камни от идолов употребляли при постройке церквей, иногда вмонтировали в их стены целые изваяния (Альтенкирхен, Гусятин). Изваяния свозили к современным кладбищам, как в Яровке на Днестре (Тимошук Б.О., 1976. С. 92). В то же время, как и камням, идолам приписывали охранительную и целебную силу. По сообщению А.Г. Киркора, около Коломыи в Карпатах с идола соскабливали кусочки для изготовления лекарств (Kirkor A.H., 1876. S. 43).

Прятали идолов и сами язычники. Так, идол Триглава в

Щетине был спрятан в дупле дуба (Житие Оттона, Котляревский А.А., 1893. С. 370). Вполне возможно, что и Збручский идол был спрятан – традиционно опущен в воду при оставлении язычниками святилища Богит.

Почти полное отсутствие закрытых комплексов препятствует датировке идолов. Определить время их создания иногда можно по особенностям изобразительных приемов и по тем немногим атрибутам, которые на них просматриваются. Но это возможно только для нескольких изваяний. Так, по сабле, изображенной на Збручском идоле, имеющей длинный клинок и изогнутое перекрестие с шарообразными окончаниями (рис. 3), идол может быть датирован второй половиной X–XI вв. (Кирпичников А.Н., 1966а. С. 68–69). Примитивный каменный идол найден на своем первоначальном месте в жертвенном помещении 14 на Збручском городище-святилище Звенигород и по комплексу находок хорошо датируется первой половиной XIII в. Два деревянных идола найдены на поселении XI – начала XIII в. в Фишеринзеле около Неубранденбурга в Германии, но оба в древности находились в других местах и были перенесены при уничтожении поселения (Gringmuth-Dalmer E., Hollnagel A., 1971. S. 107–130). Деревянный идол, найденный в море около Альтфризака в Германии, датирован на основании радиоуглеродного анализа 480 ± 100 лет и скорее всего относится ко второй половине VI или VII в. (Herrmann, 1971. S. 538).

Идолов, найденных в Подолии, обычно связывают с чер-

няховской культурой, на поселениях которой найдены некоторые изваяния. В связи с повсеместным массовым уничтожением идолов в течение длительного времени и с обычаем перенесения их на другие места кажется очень сомнительным, что идол в Иванковцах на Днестре мог сохраниться на Черняховском поселении и простоять на своем месте в вертикальном положении полторы тысячи лет, как считают его исследователи. Два других идола, найденных поблизости, были явно переотложены – один разбит крестьянами и закопан, второй был положен на меже около огорода (Довженок В.И., 1952. С. 136–142; Винокур И.С., 1967. С. 141). При раскопках рядом с идолами никаких сооружений, кроме нескольких ям, обычных для поселений, открыто не было и нет доказательств связи стоявшего идола с Черняховским слоем. На этом же поселении есть находки керамики конца I тысячелетия н. э. (Брайчевский М.Ю., Довженок В.И., 1967. С. 253–254, рис. 20). Оснований для датировки идолов у с. Иванковцы II–V веками н. э. недостаточно, скорее можно думать, что идолы в позднейшее время были свезены сюда из различных мест и положены около кладбища.

Идол у с. Ставчаны Хмельницкой области также был найден на Черняховском поселении, но небольшой раскоп, заложенный около него, не дал окончательного ответа о связи идола с этим селищем. Вокруг идола обнаружены кострища (Винокур И.С., Хотюн Г.Н., 1964. С. 210–215; Винокур И.С., 1967. С. 136), но это обычное явление на поселениях

и не доказывает существования здесь святилища. Ям в материке для укрепления идолов обнаружено не было. По-видимому, идола были вкопаны в культурный слой поселения и, следовательно, должны быть отнесены к более позднему времени, чем черняховское. Вызывает сомнение и этническая принадлежность создателей идола в Ставчанах. На спине изваяния изображена длинная коса (Винокур И.С., 1970. С. 378–379), что характерно для скульптур тюркоязычных народов (Плетнева С.А., 1974. С. 33). Сближает с тюркскими изображениями и наличие на ставчанском идоле круглой шапочки, очень похожей на сферический шлем, нехарактерный для русских воинов, но широко распространенный в степях (Плетнева С.А., 1974. С. 25). По общему абрису ставчанский идол – статичная скульптура с выделенной головой и выступающими плечами – напоминает самые ранние, X–XI вв., половецкие статуи (тип VI по С.А. Плетневой, 1974. С. 61). Отличается идол от половецких положением рук – у половецких статуй руки сложены вместе под животом и держат сосуд, тогда как идол из Ставчан в правой согнутой руке держит рог для питья, а левая рука у него опущена. Такое положение рук характерно для многих изображений в славянских землях (Калюс, Альтенкирхен, Збручский идол), но встречается и на кипчакских изваяниях IX–X вв., распространенных в Поволжье и в южнорусских степях (Чариков А.А., 1976. С. 162). Вероятно, ставчанский идол был сделан под сильным влиянием кочевников. Кочевнические элемен-

ты свидетельствуют о времени его создания не ранее конца I тысячелетия н. э. Сомнения в принадлежности ставчанского идола славянам высказал Б.А. Рыбаков (1987. С. 132).

Стилистический анализ идолов Подолии проведен Р.В. Забаштой, отметившим характерные черты славянских каменных идолов: схематизм изображений, столпообразный силуэт, фронтальность постановки фигуры. Он выделил несколько их типов: столбы, столбообразные с одним или несколькими лицами, столбообразные с объемной головой, рельефные головы, рельефные изображения фигуры полностью (Забашта Р.В., 1987. С. 58–60; Винокур И.С., Забашта Р.В., 1989. С. 65–76). Надо заметить, что рельефное изображение целой скульптуры связывается только с идолом в Ставчанах, происхождение которого вызывает сомнения.

Большинство каменных идолов, известных в славянских землях, представляет собой плиту, прямоугольную в разрезе, длиной около 2 м.

На плите бывает чуть намечена голова, выделенная просто ложбинкой, иногда слабо расширяющимися плечами (рис. 4; 5–2). В ряде случаев на плитах нет никаких изображений или заметны неопределенные вмятины. Это, собственно, только символ идола, поклонялись фактически просто камню (Ржавинцы, Ягнятин, Ганачевка, Звенигород, второй идол в Ставчанах, Бамберг). Нечто подобное наблюдалось в античности: «Даже в период наибольшего развития греческой цивилизации продолжали почитать богов в виде

камней и кусков дерева, то обработанных, а то и совсем необработанных» (Лосев А.Ф., 1957. С. 38). Лица на стелах иногда изображены грубо выбитыми вмятинами на месте глаз, носа и рта. Известны стелы с двумя и тремя лицами, обращенными в разные стороны (Иванковцы, Яровка). Более рельефно моделированы головы идолов из Новгорода, Себежа, у Збручского идола. На лицах этих идолов выступают большие носы, углублениями изображены глаза и рот. Головы закрыты коническими шапками с околышем типа княжеских, как на Збручском изваянии. Интересен идол, стоящий на скале около Урича в Карпатах (рис. 5–1). Это грубо вытесанный столб с намеченными чертами лица и четко выраженным профилем. По своим стилистическим особенностям он полностью соответствует славянским изображениям, но данных для его датировки пока нет.

На стелах иногда высечены руки, согнутые на груди, но правая поднята вверх, а левая опущена. В руках изображен рог для питья. В полный рост сделаны лишь фигуры, высеченные невысоким рельефом, на плите в Альтенкирхене и на Збручском идоле.

Рассмотренная группа идолов существенно отличается от каменных баб кочевников по моделировке всей фигуры, по ее позе, манере изображений, деталям одежды, сопровождающим предметам (Плетнева С.А., 1974). Лишь на ставчанском идоле можно заметить влияние кочевников. По ряду деталей идолы славянских земель отличаются и от много-

численных каменных скульптур пруссов. Последние обычно представляют собой конические погрудные изображения, их руки симметрично сложены на груди, статуи снабжены сравнительно большим числом предметов – рог для питья, меч, палица, пояс с деталями (Sokolowska J., 1982. S. 14–18).

Среди известных у славян идолов Збручское изваяние отличается сложностью и многоплановостью своих изображений. Идол представляет собой четырехгранный каменный столб высотой 2,57 м со сторонами по 29 и 32 см, каждая грань которого заполнена изображениями, разделенными на три яруса (рис. 3). Голова идола покрыта круглой шапкой с полями и имеет четыре лица, обращенные в четыре стороны. Лицам на гранях идола соответствуют большие фигуры верхнего яруса – две женских, держащих в руках рог и кольцо, и две мужских, одна из которых изображена с конем и саблей.

В среднем ярусе помещены две мужские и две женские фигуры, около одной из которых изображен ребенок. В нижнем ярусе находится коленопреклоненная мужская фигура, изображенная на одной грани в фас и на двух в профиль. На четвертой грани нижнего яруса выбит солнечный круг (Lenczyk G., 1965. S. 11; Kotlarczyk J., 1987, рис. 1). На руках и лицах фигур сохранились следы красной железистой краски.

Сразу же после находки Збручский идол привлек к себе внимание научной общественности (Lenczyk G., 1964;

Гуревич Ф.Д., 1941). Уникальность идола привела к диаметрально различным его оценкам и истолкованиям, вплоть до утверждения о фальсификации изваяния (Гуревич Ф.Д., 1941. С. 279–287). Идола сопоставляли с каменными бабами кочевых народов (И.И. Срезневский, В. Деметрикевич) или признавали влияние тюркских народов на его создателей (Л. Нидерле). Находили в идоле аналогии с германскими каменными изображениями (В. Вейгель) и связь с античностью (К. Гадачек, В. Антоневиц), видели истоки идола в кельтском искусстве (Я. Розен-Пшеворска). Сравнительно недавно польский исследователь А. Лапинский, подводя итоги почти 135-летнему периоду изучения Збручского идола, пришел к выводу: единственно, что можно утверждать определенно, – идол древний и может быть связан с разными культурами, принадлежность его славянам и Средневековью не опирается на солидные основания (Łapinski A., 1984. S. 131–132).

Вместе с тем Збручский идол по ряду своих особенностей соответствует каменным славянским изваяниям: по четырехгранной форме столба, манере изображения рельефных фигур, положению рук, по форме каменной шапки. Принадлежность идола славянам и время его создания получили подтверждение при обследовании места его находки и открытии славянских городищ-святилищ, возникших здесь в конце X – начале XI в.

Большинство исследователей сопоставляли Збручского

идола со Святовитом (М. Потоцкий, назвавший его так сразу же после находки, Л. Нидерле, А.С. Фаминцын и др.), описанным Саксоном Грамматиком: «В храме установлен огромный, выше человеческого роста идол с четырьмя головами и шеями, из которых две обращены к груди и две к спине. Передние и задние головы устроены так, что одна из них обращена направо, другая налево. Борода и волосы у него подстрижены как бы в подражание обычаю рушан. В правой руке идол держит сделанный из различных металлов рог, который ежегодно наполняется чистым вином. Эта жидкость служит для гадания о плодородии будущего года. Левая рука идола упирается в бок, изогнута луком. Туника, составленная из разных кусков дерева так искусно, что невозможно заметить соединения, доходит до берцов. Ноги идола стоят на земле, основание их скрыто под землей» (Гуревич Ф.Д., 1941. С. 285).

Действительно, Збручский идол имеет общие черты со Святовитом: четырехликость и атрибуты – рог, меч. Но эти признаки имеют широкое распространение. Многоликость богов известна у разных народов (Rosen-Przeworska J., 1965. S. 214–220), в том числе и у славян и не только северо-западных. Многоликие фигуры найдены в Вислице и Волине на территории Польши, Преславе в Болгарии, Иванковцах и Яровке на Подолии, в Старой Рязани. Атрибуты, особенно рог в руках, имеются у идолов, найденных на землях и восточных и западных славян. В то же время у Збручского идо-

ла и Святовита Арконского много отличий, в них отражаются особенности идолов, сделанных из дерева и из камня. Святовит, как все деревянные изваяния, представлял собой объемную скульптуру человека, стоящего во весь рост. Особенности Збручского идола, имеющего вид четырехгранного столба с рельефными изображениями на его сторонах, характерны для идолов, сделанных из камня.

Изображения на идоле были трактованы неоднократно. Четыре грани идола связывали с временами года (Lelevel J., 1857. S. 11–12), три яруса изображений сопоставляли с представлениями о трехчастном делении мира на небо, землю и преисподнюю (Фаминцын А.С., 1884. С. 136–140) или землю, солнце и звезды (Lapinski A., 1984. S. 137). Наиболее обоснованно идеи, выраженные в Збручском идоле, рассмотрел Б.А. Рыбаков (1987. С. 236–251). По Б.А. Рыбакову, идол представлял собой целую космогоническую систему, картину Вселенной, где в верхнем ярусе обитали божества неба, в среднем ярусе находились люди земли, в нижнем ярусе – божество, поддерживающее всё мироздание. Исследователь предложил отождествление божеств, изображенных на гранях идола: Макошь – богиня плодородия и урожая, Лада – покровительница весенних полевых работ, Перун – бог грозы и молнии, покровитель воинов, Дажьбог – бог солнечного света, Велес – бог предков и богатства. Боги составляли целый пантеон и олицетворяли собой всеобъемлющее и вездесущее божество Вселенной, которому по значению мог

соответствовать Род или Сварог (1987. С. 249–250).

Жертвенные ямы

При раскопках на поселениях, исследованных большими площадями или полностью, не удается выделить места, связанные с религиозными обрядами. Объектом почитания каждой семьи, вероятно, служила печь в доме. По этнографическим данным, с печами связаны многие верования и обряды, домашнему очагу поклонялись как ближайшему и в домашней жизни главному выразителю божественной стихии огня (Сумцов Н.Ф., 1885. С. 114). Очаг рассматривался как местонахождение домашних духов и душ умерших (Листова Н.М., 1983. С. 167). У земледельческих народов почитание печи было связано с культом хлеба (Сумцов Н.Ф., 1885. С. 129).

На поселениях VI–VII вв. с земледельческим культом связаны глиняные «хлебцы» – круглые лепешки диаметром 8–12 см, имитировавшие настоящий хлеб. В их глиняном тесте попадаются отпечатки соломы и злаков, на поверхности бывает прочерчен крест. По два-три таких «хлебца» лежат обычно около печей в жилищах (Русанова И.П., 1973. С. 32–35; Хавлюк П.И., 1989. С. 238; Гурин М.Ф., 1990. С. 25). Известны они на Черняховских памятниках Волыни (Винокур И.С., 1960. С. 109–110). На поселении III–IV вв. в Лепесовке до 10 «хлебцев» лежало около очагов в большом общественном доме, где совершались гадания по священным

чашам (Тиханов М.А., 1963. С. 180–181). Обрядовый хлеб употреблялся при всех событиях народной жизни, особенно почитался круглый хлеб – каравай (Сумцов Н.Ф., 1885. С. 51–85; Гвоздикова Л.С., 1981. С. 207–210).

Лишь в нескольких случаях на раннеславянских поселениях открыты культовые сооружения. На поселении VI в. в Корчаке находилась культовая яма с семью глиняными «хлебцами», лежавшими в один ряд. Яма овальной формы (60 × 70 см) углублена в материк на 20 см и окружена столбовыми ямками – возможно, от перекрытия типа шалаша (рис. 6: 7). Около ямы, вероятно, совершались какие-то обряды, связанные с культом хлеба и плодородия. На окраине поселения Городок расположена яма, заполненная золой, углем, обломками посуды и пережженными костями животных. К яме примыкала каменная вымостка, на которой горел огонь. Жертвенной, вероятно, являлась яма, вырытая в стороне от жилых построек на городище Животинское (IX–X вв.). В яме содержались уголь, горелое зерно, 23 астрагала с отверстиями, часть бронзового котла. Во всех этих ямах, расположенных на краю раннеславянских поселений, проявляются черты, характерные для культовых объектов более позднего времени – применение огня, неоднократно разжигавшегося на одном месте, наличие сожженных костей животных и обожженных зерен, применение каменных вымо-сток, разбивание посуды.

Жертвенные ямы X в. открыты в Новгороде на еще не за-

селенных в это время участках города. В одной небольшой яме полукругом вдоль западной стенки стояло семь ковшей, поставленных на ребро, еще два ковша были перевернуты вверх дном в центре ямы. Здесь же находились два куса воска полукруглой формы в виде хлебов. Во второй яме на дне лежали два бычьих черепа и между ними деревянный ковш. Третья яма большего размера, возможно, имела перекрытие в виде навеса или шалаша из еловых веток, на ее обожженном дне находился костяк лошади, череп которой был положен выше вместе со свечой и кнутом. Исследователи рассматривают ямы как остатки общественного пира – братчины, во время которого съедали обетного быка, а его кости, по поверью имевшие магическую силу, закапывали в землю (Седов В.В., 1956. С. 138–141; 1957. С. 28–29). Могло здесь происходить освящение нового участка первыми поселенцами (Миронова В.Г., 1967. С. 215–227).

Около поселения, расположенного недалеко от Волина в Польше, открыта яма, в которой находились два человеческих черепа, кости животных, фрагменты сосудов. Рядом с ямой на кострище среди камней лежал также кусок черепа человека. Жертвенная яма с шестью человеческими черепами открыта в Праге. Кости человека, особенно черепа, приносились в жертву в наиболее важных случаях жизни и считались самыми действенными.

Ямы для жертвоприношений вырывали и на могильниках. В Киеве на Житомирской улице около могильника X в. от-

крыта круглая яма, заполненная слоями угля и глины. В яме находились обломки посуды, пряслице, шумящая привеска и замок – символ сохранности и защиты, часто встречающийся на культовых памятниках. Жертвенная яма расположена на могильнике XII – начала XIII в. у с. Горки Вологодской области. В яме лежали скелеты пяти собак, птиц, рыб, сверху были положены деревянный сосуд и два замка – для запираения жертвы и обезвреживания злых сил. Затем яма была забросана камнями и шлаком для неприкосновенности и изоляции от всего живого, что очень часто наблюдается на культовых сооружениях. По мнению Н.А. Макарова, раскопавшего это сооружение, жертва здесь была принесена богам смерти и подземного мира (1987. С. 77). По-видимому, также культовой являлась яма, открытая на могильнике конца X – начала XII в. у с. Погосище той же области. В яме не было погребения и на разном уровне находились три топора – символ защиты и охраны (Макаров Н. А., 1983. С. 216–218).

Жертвенные ямы с костями животных, углем, битой посудой выявлены на могильниках XII–XIII вв. у сел Василев и Ошихлебы на Буковине. В центральной части могильника IX в., расположенного на городище-убежище Ревно, среди безурновых погребений с трупосождениями находилось круглое углубление, заполненное углем, пережженными человеческими косточками, костями животных, обломками лепной и гончарной посуды. В центре углубления со-

хранилась яма от большого столба и к северу от нее полукругом еще три столбовые ямки.

Ямы на могильниках по составу находок не могли быть остатками тризн – поминальных трапез, включавших в себя обычно кости съедобных животных и целые сосуды (Плетнева С.А., 1989. С. 251–255). Жертвенные ямы известны на могильниках позднелатенского и римского времени на территории Польши, Скандинавии, характерны для могильников вельбарской культуры. Так, на могильнике Брест-Тришин открыто восемь таких ям, заполненных золой и забросанных камнями (Кухаренко Ю.В., 1980. С. 29). Ямы с углем, золой, костями животных встречаются на окраинах Черняховских могильников (Федоров Г.Б., 1958. С. 235). Жертвенная яма с прослойками угля и золы в заполнении и челюстью лошади открыта на могильнике в Риге (Цауне А.В., 1990. С. 126). Жертвенные ямы использовались повсеместно у разных народов с глубокой древности. Они являлись составной частью культовых мест в Финляндии (Manker E., 1957. S. 290). В Дании известны жертвенные ямы, обставленные камнями и черепками (Behm-Blancke G., 1978. S. 366). На латенском святилище в Просне (Словакия) жертвенная яма была заполнена прослойками золы с пережженными костями человека и животных, содержала разнообразные вещи (Pieta H., Moravčik J., 1980. S. 245–280).

Широкое распространение культовых ям, явно жертвенный состав их заполнения (кости человека и животных, от-

дельно черепа и челюсти, остатки глиняной и деревянной посуды, зерно, имитации хлеба – каравая), применение огня, забрасывание ям камнями и расположение их на краю поселения или на могильнике свидетельствуют об определенной общности представлений и о закономерности в проведении обрядов. Магическая роль ям была связана, вероятно, с разными верованиями – с жертвами земле, культом плодородия, как земледельческого, так и скотоводческого, со стремлением обезопасить себя от злых сил потустороннего мира, задобрить предков. Славяне пользовались жертвенными ямами долгое время. На ранних поселениях V–VII вв. жертвенные ямы были небольшими и неглубокими. Устраивались по каким-то определенным случаям. Жертвы в них могли приносить отдельные семьи или жители небольших поселков.

Позднее известны более крупные ямы со сложным и разнообразным наполнением, а на городищах-святилищах Звенигород на Збруче и, вероятно, в Арконе были распространены большие ямы с усложненным устройством. Эти ямы должны были быть общественными, ими многократно пользовались большие группы людей, в них совершались разнообразные жертвоприношения.

Жертвенные площадки и капища

Помимо жертвенных ям, около рядовых поселений и могильников известны специально устроенные культовые сооружения, где, вероятно, происходили коллективные моления и совершались жертвоприношения всеми жителями поселка. Детали их конструкции бывают различными, но общие особенности характерны для всех славянских земель.

Жертвенные площадки открыты во многих местах (рис. 1). Обычно они расположены за пределами поселений или на окраине могильников, имели круглую или овальную форму, часто вымощены камнями или покрыты глиной. На площадках горели огни, их поверхность обожжена, на ней лежали угли, кости животных, иногда обгорелые черепки глиняной посуды. Такие площадки известны в Городке на Подолии (VII в.), у с. Горановцы в Болгарии (IX–X вв.), в Волине в Польше (X в.), где в кострище вместе с костями животных лежал фрагмент черепа человека, в Гнезно (VIII–IX вв.), где кострище с прослойками камней, угля, пепла находилось под фундаментом построенного на этом месте собора.

Около Плоцка на горе Тумской в Польше на площадке находилось большое овальное в плане кострище, рядом с которым лежал большой камень-алтарь. На площадке находились череп ребенка 12 лет, кости животных, в том числе ко-

ня, сосуд с железным шлаком, обломки посуды и в землю был воткнут меч. Площадка датируется X в. и, судя по находкам, скорее всего, здесь совершали обряды, связанные с военным делом. В Плоцке обнаружено раннее свидетельство о человеческих жертвоприношениях. До X в. – до завершающей и наиболее развитой формы язычества – данных о таких жертвах нет.

Особый тип составляют площадки, имеющие кругом ограждение в виде ровика, ряда камней или столбовых ям. В центре площадок обычно находится яма для идола, то есть эти площадки служили подножием идола и являлись собственно капищами. На одной из них в Яздове на территории Польши найдена голова каменного идола.

Располагались такие капища на возвышенных местах за пределами поселений и могильников. Появились они не ранее IX в., а позднее, в XII–XIII вв. на месте многих из них были построены христианские храмы (Микульчицы в Чехии, Бродовин в Германии). Эти маленькие круглые площадки повторяют в миниатюре план главного языческого святилища Новгорода – Перыни и могут рассматриваться как рядовые сельские святилища (рис. 6: 2–5).

Самой характерной чертой этих святилищ является их ограждение, защита от злых сил. Ограждение бывает разным, чаще всего им служит ровик или канавка шириной 2–5 м, неглубокая, имеющая плоское дно, на котором горели огни – символы защиты и очищения. Во рвах сохраняются

остатки жертвоприношений в виде костей животных, обломков разбитой посуды. Иногда ограждение бывало двойным, как в Ходосовичах, где узкие круговые канавки были дополнены внешними серповидными в плане рвами. В центре площадки изредка сохранялись остатки дубового столба от подножия идола (Псков) или центральная яма была обложена камнями (Микульчицы). Иногда рядовые святилища бывали посвящены двум богам, как в Ходосовичах, где рядом были расположены два капища (диаметры их 5 и 7 м), и в Тжебятуве в польском Поморье, где два капища, окруженные ровиками, отстоят одно от другого на 65 м. Капища, расположенные рядом с могильниками, вероятно, служили для обращения к божествам потустороннего мира (Псков, Ходосовичи, Заринген). Те же функции, вероятно, выполняло святилище на городище Поганьско в Моравии. Оно находилось на окраине могильника, было ограничено полукругом из плетня и в его центре находилась большая столбовая яма, окруженная восьмью меньшими ямами. В большинстве случаев на капищах нет никаких находок. Можно отметить только челюсти крупного рогатого скота на площадке в Пскове и некоторые вещи в Микульчицах – гривна, жернов, топоры, связанные с культом земледелия и с защитой от враждебных сил.

Столь же распространены были оградки капищ из камней и каменные вымостки. Камень, как уже говорилось, повсюду служил символом прочности, защиты, сохранности, границей между миром живых и мертвых. Около Вышегро-

да в Польше на высоком берегу Вислы сохранилась круглая площадка диаметром 18 м, окруженная большими камнями (рис. 6: 8). В ряду камней находился алтарь, сложенный в виде куба из семи камней, и рядом с ним большой плоский камень с углублением. Между камнями лежал скелет человека, голова которого, обращенная к западу, была пробита ударом тупого орудия. В центре круга видны следы столбов и остатки срубных построек. К святилищу подходила дорога, вымощенная камнями и обставленная большими каменными глыбами. На дороге были положены два серпа, а в ее конце около капища находился второй скелет человека, его голова и ноги положены на большие камни. По-видимому, этот человек тоже был убит, так как у него повреждены шейные позвонки. По находкам керамики святилище может быть датировано X–XIII вв. Вероятно, около Вышеграда находился значительный религиозный центр, существовавший несколько столетий, так как недалеко от Вышеграда частично исследовано еще одно святилище – окруженная рвом площадка, относящаяся к VIII в.

В Польше около Яздова известна круглая каменная вымостка, на которой лежал идол. В Югославии у с. Костол открыл круг из камней, на котором лежали кости птиц. В.Я. Конецкий рассматривает в качестве святилищ каменные круги диаметром 12–20 м, расположенные в окрестностях Новгорода рядом с сопками VIII–X вв. Здесь большие каменные глыбы или кладки из камней ограждают круглые

площадки, на которых горели огни, лежали пережженные кости, черепки сосудов (Коломо, Подгощ, Хутын, Сушево). На площадках бывает центральная яма для идола (Хутын) или в центре лежат валуны (Подгощ). Каменные круги, расположенные около сопок, были, вероятно, связаны с культом предков, как и сами сопки, которые Я.В. Конецкий рассматривает как своеобразные «языческие храмы», центральный столб в которых олицетворял мировое дерево (1985. С. 38–41; 1989. С. 143–146).

К такому же типу круглых капищ, выложенных камнями, в центре которых стоял идол, принадлежат площадки на больших городищах— святилищах Богит и Звенигород и, возможно, относится и открытое В.В. Хвойко в Киеве на Старокиевской горе сооружение овальной формы с четырьмя выступами по странам света. Его культовый характер подтверждается тем, что около каменной площадки периодически разжигали огонь, а рядом лежали черепа и кости животных. Это сооружение похоже на другие славянские капища – места, где стояли идолы, рассматривать его как фундамент какого-то большого храма нет никаких оснований (Боровский Я.Е., Моця А.П., 1990. С. 124). Наиболее достоверная дата этого сооружения – VIII–IX вв., предложенная М.К. Каргером (1958. С. 111), согласуется со временем существования таких капищ в других местах славянского мира.

К числу капищ, огражденных ямами, может быть отнесена площадка, расположенная на городище-убежище Воргол.

Площадка покрыта обожженной глиной, в ее центре находится столбовая яма для идола, рядом лежат кости животных, в том числе часть скелета лошади. Здесь же найдено три наконечника стрел, обломки замка, ножа, гривны, привески, астрогалы. Площадка окружена ямами с золой, костями животных, черепками X–XI вв.

Особое место среди святилищ занимает комплекс сооружений у с. Шумск на Житомирщине. Само святилище было слегка углублено в материк и имело крестообразную форму с четырьмя выступами, ориентированными по странам света. Несмотря на его в целом необычную планировку, здесь также была использована идея круга и другие характерные для святилищ черты (рис. 6: 7). Вокруг центрального столба-идола, который мог быть укреплен большими камнями в яме, полукругом и в несколько рядов располагались ямы меньшего диаметра, перед идолом многократно разжигали огонь, около каменных плит-алтарей были положены пережженные кости птиц и быка, здесь же лежал кремневый наконечник стрелы и находились черепки лепной и гончарной посуды IX–X вв. После прекращения своего существования святилище было забросано камнями. Рядом с капищем находился бескурганный могильник с безурновыми трупосожжениями и было расположено место для сжигания умерших. Оно имело такую же планировку, как и обычные жертвенные площадки, – кольцевой ров окружал круглую площадку диаметром 5 м, но, в отличие от капищ, площадка была сильно

прокалена и перекрыта толстым слоем угля.

Культовый комплекс в Шумске был полукругом окаймлен синхронными ему поселениями, входившими в состав соседско-большесемейной общины, и являлся религиозным центром этой общины. Обращает на себя внимание еще одна особенность. Рядом со святилищем и в удалении от других поселений расположен большой наземный дом, полуземлянка и несколько наземных столбовых построек типа сараев. Может быть, здесь хранились общинные запасы и жил отдельно от остальных общинников старейшина или жрец, ведающий святилищем. В таком случае это является одним из наиболее ранних свидетельств выделения из общины специальных служителей культа.

Особенности описанных капищ – круглая форма, ограждения в виде ровиков, камней или ям, идол, стоящий в центре, – почти полностью соответствуют описанию святилища русов у Ибн Фадлана. Оно состояло из высокой, воткнутой в землю деревяшки, у которой имеется лицо, похожее на человеческое, вокруг нее находятся маленькие изображения, а сзади них деревянные, воткнутые в землю, то есть ограда (Ибн Фадлан, 1939. С. 79–80). Возможно, такие культовые ограждения имел в виду митрополит Иларион, когда писал: «Уже не Капища сатанинские ограждаем. Теперь христовы церкви возводим» (Молдован А.М., 1984. С. 88–89).

Круговые канавки с горевшими в них огнями и круги из камней должны были защищать мир от враждебных сил,

обезвреживать и очищать их. Идея круговой защиты воплощена не только на святилищах, но использовалась и при погребениях у самых разных народов с глубокой древности (Рассамакш Ю.Я., 1990. С. 64–74) и применялась в славянских курганах (Винников А.З., 1984; Русанова И.П., 1967). Круговые канавки вокруг площадок устраивали на германских могильниках (Schmidt В., 1961. S. 72–74), у прибалтийских народов (Жулкис В.В., Климка Л.А., 1988).

Остатки жертвоприношений на культовых площадках и капищах прослеживаются только по следам огня, костям животных, иногда и человека, обломкам разбитой посуды, что соответствует тому набору даров, которые славяне приносили своим богам: «Приносят в жертву живых петухов, укрепляют они и стрелы вокруг дуба, а другие – кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый» (Константин Багрянородный, 1989. С. 49). Такие же жертвы приносили русы на Волге: хлеб, мясо, лук, молоко, хмельной напиток, убивали овец и рогатый скот, часть мяса раздавали, а остальное бросали перед идолами, а головы коров и овец вешали на деревьяшки, воткнутые в землю (Ибн Фадлан, 1939. С. 80). Происходило, собственно, «кормление» богов, и от таких жертв ничего, кроме костей животных, сохраниться не могло.

Жертвенные площадки и огражденные капища расположены около поселений и могильников, жертвоприношения на них проводились многократно, иногда приносились и человеческие жертвы. Для сооружения этих культовых мест и

святилищ требовались определенные усилия значительных групп населения, жителей целого поселка или даже более крупных объединений. К сожалению, в большинстве случаев нет данных о характере заселенности в окрестности святилищ и трудно судить, какая округа объединялась вокруг них. Можно сказать только, что святилище в Шумске являлось религиозным центром целого гнезда поселений VIII–X вв., расположенных по берегам р. Гнилопяти и входивших в состав соседско-большесемейной общины.

Малые городища-святилища

Та же идея круга, что и на площадках-капищах, воплощена в малых городищах, центром которых служат такие же круглые или овальные площадки диаметром от 7 до 30 м. Центральные площадки этих городищ, на которых стояли идолы, представляли собой капища. Благодаря ограждению в виде низких концентрических валов и широких рвов с плоским дном эти капища имеют стационарный облик и их легче обнаружить. Известны городища-святилища на широкой территории – на Смоленщине, Псковщине, в Припятском Полесье, в Украинском Прикарпатье, на территории Польши, Германии. Возможно, их было гораздо больше, чем упоминается в литературе, но для выяснения времени существования и функций городищ, внешне похожих на святилища, нужны специальные исследования и выявление признаков, присущих этому типу памятников.

Топографическое положение городищ-святилищ различно и зависит от характера местности. На Смоленщине они расположены на останцах среди болот, в Припятском Полесье занимают оконечности песчаных дюн, возвышающихся среди болотистых низин, в Прикарпатье находятся на высоких холмах или мысах, поднимающихся над долинами рек, в Германии известны на холмах и изолированных островках среди озер. Несмотря на такие различия, все эти городища

характеризуются рядом общих признаков.

Признаки городищ-святилищ были намечены А.Н. Лявданским, первым выделившим эти памятники на Смоленщине. Он отметил их малые размеры, непригодность для защиты и места жительства, круглую, отнюдь не случайную форму (Лявданский А.Н., 1924. С. 50). На материалах тех же смоленских городищ В.В. Седов добавил следующие признаки: отсутствие культурного слоя, иногда наличие внутреннего рва, расположение среди славянских поселений VIII–XIII вв. (1962. С. 57–64). Специальные исследования городищ-святилищ в Украинском Прикарпатье позволили Б.А. Тимощуку выделить дополнительные признаки: на вершинах культовых валов и на плоском дне рвов устраивали специальные ритуальные огни, составной частью городищ-святилищ были длинные общественные дома, а сами городища выполняли функции религиозных центров общин (1989. С. 79). Не все эти признаки удастся выделить на каждом городище, но только в том случае, когда имеющиеся данные не противоречат всей системе этих признаков, городище можно считать святилищем.

Классические по своему устройству малые городища-святилища открыты в Украинском Прикарпатье. Благодаря тому, что при исследованиях на этих городищах раскопы и траншеи закладывали в самых информативных местах и наибольшее внимание уделялось валам и рвам, были выявлены все характерные для святилищ признаки. Городища у сел

Ржавинцы, Бабин, Кулишевка имеют крошечные площадки (их диаметры 22, 7 и 8 м), круглые в плане и слегка выпуклые в центре (рис. 7: 1–3; 8: 2). Планировка их валов различна. Городище в Ржавинцах, находящееся на отроге высокого плато, окружено двумя концентрическими валами, на которых камнями вымощены специальные площадки для разжигания огней (рис. 9: 3), и двумя рвами с пологими стенками (рис. 7: 2). Между валами выделяются горизонтальные площадки, на которых стояли наземные длинные дома (длиной до 25 м при ширине 4 м). От них сохранился культурный слой толщиной 20 см, насыщенный кусками от глиняной обмазки деревянных стен домов, обломками посуды IX–X вв., расколотыми костями животных. В центре городища стояла грубо обработанная четырехгранная стела, которая, вероятно, служила объектом поклонения и была сброшена в ров при уничтожении городища. На городище вытекает источник чистой воды, что также характерно для святилищ. Центральная площадка городища Бабин занимает самую высокую точку каменистого останца над Днестром и от нее во все стороны начинаются крутые склоны (рис. 7: 1). По склону вырыты два дугообразных рва, выбросы из которых образуют внешние валики-эскарпы. Городище Кулишевка расположено на высоком мысу правого берега Днестра (рис. 7: 3; 8: 1). Маленькая площадка городища ограничена с напольной стороны пятью валами, сооруженными в разное время. Два внешних вала относятся к скифскому времени и окру-

жали древнее убежище. Первый вал непосредственно около центральной площадки был насыпан в X–XI вв. и достроен в XII в., когда был сооружен и второй вал. На плоских вершинах внутренних валов находились каменные вымостки, слои сильно пережженной глины, угли, кальцинированные косточки, обломки посуды – остатки долго горевших огней и жертвоприношений. Плоское дно неглубоких рвов вымощено каменными плитками и также носит следы огня (рис. 9: 1).

На Смоленщине болотные городища-святилища обследованы А.Н. Лявданским, В.В. Седовым, П.Н. Третьяковым и Е.А. Шмидтом, но раскопки проведены лишь на трех городищах (Красногорском, Асташковском и Шапыревском). Площадки этих городищ круглой или овальной формы и очень маленькие, даже меньше, чем было отмечено А.Н. Лявданским, так как он не выделял на городищах внутренний расплывшийся вал, поэтому считал площадки городищ «вогнутыми». Так, на городище Шапырево диаметры площадки оказались не $14,5 \times 20,5$ м, как считал А.Н. Лявданский, а всего лишь 9×14 м (Шмидт Е.А., 1983. С. 97). На городище Красные Горы А.Н. Лявданский провел подчистку на месте не замеченного им внутреннего вала, наличие которого отмечает Е.А. Шмидт (1976. С. 142), поэтому площадка городища показалась А.Н. Лявданскому вогнутой и искусственно насыпанной из принесенной земли (1924. С. 179; 1926. С. 266). Под насыпью вала на этом городище (на

глубине 1–1,5 м) находилась каменная кладка со следами огня, а наверху вала лежали остатки обгоревших бревен, что хорошо видно в профиле (Лявданский А.Н., 1926, рис. 54). По-видимому, на валу горел огонь, что обычно для городищ-святилищ. Каменная кладка обнаружена под валом городища Кушлянщина, а следы огня и обожженная глина – в валах городищ Буловцы, Зяхино, Никульчино.

Обращает на себя внимание, что у городищ Никульчино, Петрово и Красногорье внешний вал отстоит от площадки на 10–18 м, при этом у последнего городища этот промежуток «имеет вид как бы небольшого дворика, на котором следов рва не заметно» (Лявданский А.Н., 1924. С. 172). Вполне возможно, здесь находились длинные наземные дома такого же типа, как на городищах-святилищах Прикарпатья – например в Ржавинцах.

На частично раскопанном городище Асташково присутствуют все признаки святилищ: на его маленькой округлой площадке нет культурного слоя, оно окружено низким валом, широким и мелким рвом, по окружности вдоль вала горели огни, а край площадки сильно прокален (Третьяков П.Н., Шмидт Е.А., 1963. С. 124–125). Такие же признаки наблюдаются на городище Шапырево. Его ров шириной 4 м имел глубину всего лишь 40 см, на его дне лежали камни со следами огня, зола, уголь, в заполнении рва видно зольно-угольные прослойки от неоднократно разжигавшегося здесь огня. Центральная часть площадки этого городища

ограничена столбовыми ямами, образующими круг диаметром 8–9 м, и параллельно ему под валом проходили две круговых канавки (Третьяков П.Н., Шмидт Е.А., 1963. С. 37–38; 125–129). Возможно, городище перестраивалось, так как около канавок под валом найдена керамика IX–X вв., тогда как в слое вала есть черепки XII–XIII вв. Может быть, сначала святилище не имело вала, а было ограждено лишь концентрическими канавками, как это имело место на многих площадках-капищах.

К святилищам, может быть, относятся городища, обследованные В.В. Седовым в Псковской области у сел Кирово и Крылово. Их площадки без культурного слоя имеют овальную форму, но довольно большие по площади. Вплоть до начала XX в. на них весной и осенью устраивали праздники и игры (1971. С. 19–20).

К малым городищам-святилищам, возможно, принадлежат и некоторые памятники Белоруссии. На маленьком городище Верховляны внутренний ров расположен между площадкой и валом, на дне рва обнаружена каменная вымостка, уголь и фрагменты ранней гончарной посуды. Круглая площадка городища Бабка понижается к краям и окружена прерывистым ровиком с отдельными корытовидными ямами, заполненными углем и обломками посуды VIII–X вв. В центре площадки находилась большая столбовая яма (для идола?), окруженная полукругом меньших ям (рис. 10: 1). Огонь разжигали около центральной ямы, на валу и во рву, в запол-

нении которого прослеживаются прослойки угля. На валу было помещено ритуальное захоронение – поставлен горшок с пережженными костями. Таковую же выпуклую площадку, вершина которой поднимается выше кольцевого вала, имело городище Хотомель. Площадка окружена таким же, как в Бабке, прерывистым внутренним ровиком с углистым заполнением, подножие вала сильно обожжено. Такое очищение подножия вала наблюдается на многих городищах-святилищах. Оба городища, Бабка и Хотомель, имели довольно большие размеры (диаметры их 30–40 м) и одновременно могли служить убежищами в случае опасности для окрестного населения. В поздний период, в VIII–X вв., на городище Хотомель вдоль вала был построен длинный общественный дом, от которого сохранился слой пожарища и многочисленные вещи. Наличие длинных домов, примыкавших к внутренней стороне вала, характерно для городищ-убежищ (Тимошук Б.А., 1989а).

К типу малых городищ-святилищ относится городище Говда на р. Збруч, входившее в состав крупного религиозного центра вместе с городищами Богит и Звенигород (рис. 11). Небольшая овальная площадка этого городища имеет большой склон к югу, к солнцу (перепад высот на ней 20 м) и была непригодна для жизни. Кольцевой вал городища несколько раз досыпали и покрывали каменной вымосткой. С южной стороны вдоль вала проходил внутренний ров, заполненный многочисленными прослойками угля, обожженной гли-

ны, перемежающимися слоями чистой глины. Заполнение рва насыщено обломками посуды и костями животных, найдены наконечники стрел (рис. 12: 6–14). В XI в. на городище был вырыт колодец, имевший, по-видимому, культовое значение. Это подтверждается тем, что городище не было заселено и перед колодцем была устроена жертвенная площадка, где многократно разжигался огонь, а после засыпки колодца в XII в. на его месте оставили жертвенную яму и рядом построили хлебную культовую печь.

К святилищу по ряду признаков могут быть причислены некоторые городища более сложной планировки. Так, городище Горбово на р. Прут состоит из круглой центральной площадки и примыкающих к ней двух дополнительных площадей, расположенных на крутом склоне. Все площадки окружены валами с остатками горевших на них огней, культурный слой на них отсутствует. На этом городище обращают на себя внимание две особенности: выделение на святилище отдельных частей, что наблюдается и на крупных городищах-святилищах Аркона, Богит, Звенигород, Лысая Гора, а также расположение на склоне, обращенном к солнцу. Также на склоне находятся площадки городищ в Звенигороде, Говде, Рухотине.

От обычных городищ-святилищ отличается городище в Илиеве, хотя по основным признакам оно принадлежит именно к этому типу памятников (рис. 10: 3). Городище расположено на мысу высокого коренного берега и с напольной

стороны ограничено двумя валами, не доходящими до края берега, как это бывает на святилищах (Кулишевка, Бабин, Звенигород), подножие вала обожжено, на его вершине и во рву сделаны вымостки из камней, на которых горели огни, с внутренней стороны вала проходил небольшой ровик с плоским дном (рис. 10: 5), на площадке городища нет культурного слоя – все эти типично для городищ-святилищ. Но размеры треугольной площадки городища значительно больше, чем у рядовых святилищ, кроме того, не вся площадка служила подножием идола – капищем, как это бывает на малых городищах, а для идола был насыпан специальный пьедестал – земляная насыпь, примыкающая с внутренней стороны к центру вала (рис. 10: 4). Насыпь и снивелированная часть вала образовывали почти квадратную площадку со сторонами 5 × 6 м, ориентированную углами по странам света. Площадка вымощена мелкими камнями и обожжена, склоны насыпи также покрыты каменной вымосткой и внизу окаймлены крупными каменными глыбами. На поверхности насыпи среди камней видны столбовые ямы и канавка от лежавшего здесь бревна. Перед капищем на площадке городища совершались какие-то обряды, от которых сохранилось несколько ям, очагов и каменных вымосток. Городище на основании находок керамики и бронзового перстня со щитком в виде розетки датируется XIII в. (рис. 12: 1). Возможно, именно этим поздним временем объясняется появление новой формы городища и особого капища на нем, что напоминает

большие городища-святилища, существовавшие до XIII в., на площадках которых устраивались капища для идолов.

Небольшие городища-святилища были распространены и на землях западных славян. П. Гримм считает святилищами городища в Петерсберге и Ландсберге, расположенные на вершинах высоких гор, их круглые площадки ограничены двумя рядами валов. В подножии вала и в верхней части его насыпи, а также на плоском дне рва в Ландсберге видны угольные прослойки (Grimm P., 1958. Fig. 23d). С городищами связаны легенды о происходивших на них жертвоприношениях, на городище Петерсберг в XII в. была построена церковь, что косвенно подтверждает нахождение здесь святилищ. По мнению И. Германна, культовое значение имело городище Тауфельсберг, площадка которого диаметром 30 м занимала вершину конусовидного холма, по склону была окружена эскарпом, подножие холма ограничено двумя концентрическими валами и рвами. На краю площадки городища найдены большие камни, уголь, кости и зубы животных, обломки средневековой посуды (Herrmann J., 1960. S. 66, 196–197. Taf. 9e, 13a).

Возможно, такие городища имелись и на территории Польши. Так, например, городище Пустары около Колобжега, занимающее вершину холма и имеющее круглую площадку диаметром 7 м, на которой нет культурного слоя и которая окружена валом (Losiński W., Olczak J., Suichiński K., 1971. S. 105–107), вполне могло быть святилищем, но имеющихся

данных для положительного утверждения этого недостаточно, нужны специальные полевые исследования.

В какой-то мере культовое значение могли иметь городища-убежища, где население искало защиту от врагов и обращалось за помощью к богам и предкам. В отличие от святилищ городища-убежища были тщательно защищены оборонительными стенами и охранявшей их стражей, площадки этих городищ бывают очень большими (на городище Ревно ее размеры 400 × 1000 м), на них нет стационарных жилищ, но стояли длинные общественные дома, предназначенные для сборищ, празднеств и отправления некоторых культовых обрядов (Тимощук Б.А., 1989. С. 15–20). Так же как и святилища, городища-убежища входили в состав общинных центров. Одно из таких убежищ описано Саксоном Грамматиком: «Город Кореница окружен со всех сторон болотом, сквозь которое проложен только один ход. Необитаемый во время мира, он был полон жилищ (во время войны) до такой степени, что камень, пущенный в город, не упал бы на голую землю» (Фаминцын А.С., 1884. С. 24).

Убежища в славянских землях еще недостаточно исследованы, но на некоторых из них известны культовые объекты. Так, на огромном городище-убежище Ревно рядом с могильником находилась большая жертвенная яма, на городище Воргол помещалась жертвенная площадка или капище. В наборе найденных здесь вещей отразились все сферы человеческой деятельности – сельскохозяйственные работы,

ремесло, скотоводство, рыболовство и приношения, связанные с военным делом, сохранностью и защитой своего мира (стрелы, замок), что было особенно важно на беспокойном лесостепном пограничье.

Совмещение функций убежищ и святилищ было, вероятно, повсеместным, и бывает трудно определить назначение городищ, площадки которых несколько крупнее (диаметром 30–40 м), чем у миниатюрных святилищ, на которых просто никто не смог бы укрыться (диаметры 7–10 м). Городища средней величины (Хотомель, Бабка) могли в случае опасности укрыть какую-то часть окрестного населения. Такие же размеры и планировку имело городище Головно, но оно было более сильно укреплено еще дополнительной деревянной стеной, на его площадке находился тонкий культурный слой. В то же время на городище найден обломок обгоревшего черепа человека, что связано скорее всего с каким-то ритуалом, совершавшимся на городище. Городища Зимно, Шелиги, по-видимому, совмещали основную роль убежищ с культовым назначением. Наиболее наглядно эти функции совмещены на балтских городищах Верхнего Поднепровья, где на городищах-убежищах типа Тушемли и Городка помещены культовые круги (Третьяков П.Н., Шмидт Е.А., 1963. С. 93–102).

Для сооружения городищ-святилищ требовалась определенная организация труда и гораздо больше усилий, чем при устройстве жертвенных ям и площадок-капищ, которы-

ми могли пользоваться отдельные семьи или жители поселка. Время появления и существования городищ-святилищ – VIII–XI вв. – совпадает с периодом сложения и господства соседско-большесемейной общины, более многочисленной и обладающей лучше развитым производством и организацией, чем распространенные в предшествующий этап развития, в VI–VII вв., большесемейные общины, сил которых для строительства городищ-святилищ, вероятно, еще не хватало (Тимошук Б.А., 1990. С. 77). Городища-святилища входили в состав гнезд поселений и являлись религиозными центрами общин (Тимошук Б.А., 1990. С. 45–112), что хорошо видно на карте Северной Буковины (рис. 13: 1). В состав каждого гнезда поселений входило или одно городище-святилище, или городище-убежище, так как в некоторой степени их функции совпадали.

Такая же картина расселения прослежена на Смоленщине (рис. 13: II), где в состав групп поселений, занимавших бассейны маленьких речек и разделенных водоразделами, входило по одному городищу-святилищу или убежищу (Седов В.В., 1960. С. 30–47, 126). Такой же характер заселенности в VII–X вв. выявлен на территории Польского Поморья, где выделяются скопления поселений с городищем в центре (Łosiński W., 1982. S. 186–194). Такая структура заселения территории соответствует сообщению Титмара Мерзебургского (начало XI в.): «Сколько в той стороне областей, столько там есть и храмов, и изображений отдельных демонов, ко-

торых почитают неверные» (Хрестоматия, 1961. С. 315).

Основная масса культовых сооружений славян – жертвенные ямы и площадки, капища, малые городища-святилища – имела круглую в плане форму, символ солнца, и в то же время отражала представление о мире – «круге земном». Этой идее круга противоречит сооружение, открытое в 1975 г. в Киеве на Старокиевской горе, которое в последнее время рассматривается в качестве святилища (Толочко П.П., Боровский Я.Е., 1979. С. 3–4; Боровский Я.Е., Моця А.П., 1990. С. 124; Козак Д.Н., Боровский Я.Е., 1990. С. 92–93). Здесь была раскопана прямоугольная канава и несколько ям, заполненные щебнем, обломками плинфы и шифера, голосников, цемянкой, кусками штукатурки с остатками фресковой росписи, то есть типичным строительным мусором – вероятно, от разрушенной церкви. Считать эту канаву остатками капища, а тем более фундаментами языческого храма нет оснований. Конечно, еще могут быть сделаны самые неожиданные открытия и со временем станут известны новые типы культовых построек, но пока открытие в Киеве не имеет аналогий и противоречит всем данным об известных языческих святилищах.

Храмы

Вопрос о славянских языческих храмах довольно спорен. Считается, что они были известны только западным славянам и традиция их сооружения идет от кельтов (Herrmann J., 1978. S. 19–26). Красочные описания храмов северо-западных славян содержатся в немецких источниках XI–XII вв. и археологами раскопано два деревянных храма в Гросс-Радене и Фельдберге. Есть краткие упоминания о храмах и у восточных славян. В слове монаха Иакова «Память и похвала св. Владимиру» говорится, что он «разруши храмы идольския со лжеименными боги» (Голубинский Е., 1901. С. 241). Олав Тригвесон сопровождал князя Владимира до дверей храма и ждал, пока князь приносил жертвы (Фаминцын А.С., 1884. С. 37). В последние годы остатки языческих храмов открыты в западных областях Украины на святилищах Зеленая Липа, Рудники и Звенигород.

Собственно храмами, в противоположность открытым капищам, можно считать закрытые помещения, в которых стояли идолы. Иногда в качестве храмов рассматриваются дома-континны в Щетине, описанные в Житии Оттона Бамбергского. Континны были нескольких типов: в одних устраивали пиры и сходки, совершали гадания, в других хранили богатства общины и святилищ. Есть данные о том, что в них стояли идолы. Храмом можно считать только континны, где сто-

яли идола: в Щетине контина, «бывшая главнейшей, выделялась украшениями и удивительной искусностью постройки; она имела скульптурные украшения как снаружи, так и внутри. Изображения людей, птиц и животных были сделаны так естественно, что казалось, будто они живут и дышат... Там же было трехглавое изображение божества, которое имело на одном туловище три головы и называлось Триглавом» (Житие Оттона, Хрестоматия, 1961. С. 316). Саксон Грамматик описал храм в Арконе: «Забор, окружавший здание, украшен был кругом искусно вырезанными фигурами, покрытыми однако же грубой и безобразной раскраской. Только один вход был в нем к храму. Самый храм был обведен двойной оградой, из которых внешняя состояла из толстых стен, покрытых красною кровлею, а внутренняя из четырех колонн отделена от остальной части храма вместо стен повешенными богатыми коврами, которые опускались до земли и соединялись только с поперечными балками и кровлей» (Срезневский И.И., 1846. С. 46–47). В храме стоял большой, превосходящий рост человека кумир с четырьмя головами на стольких же шеях.

Деревянный храм, подобный описанным, раскопан около Гросс-Радена в Германии. Стены прямоугольного храма были сделаны из вертикально стоявших плах и обшиты снаружи досками, каждая из которых заканчивалась резной схематичной головкой. Здание окружено оградой из столбов. Около здания найдены череп зубра, шесть черепов коней, гли-

няный кубок, два наконечника копий и обломки посуды второй половины IX–X в. Здание было повреждено в средней части, и ни идола, ни места, где он стоял, найти не удалось. Конструкция постройки и ее детали соответствуют описаниям храмов, расположена она в стороне от жилой застройки и к ней вела мощеная дорога, что характерно для культовых сооружений, тогда как общественные дома-контини обычно находятся на самих поселениях.

Остатки второго храма открыты около Фельдберга в Германии. Храм расположен на вершине мыса и отделен от плато и обитаемого городища культовым рвом, имевшим плоское дно. Здесь сохранились фундаменты прямоугольного здания, разделенного поперечной стеной на две части. В центре помещения находилась большая яма с углем (для идола?). По керамике и радиоуглеродному анализу храм датируется X в.

Подобные постройки открыты в Прикарпатье. Одна из них находилась на городище-святилище Звенигород на Збруче и в ней стоял каменный идол. Ее можно считать маленьким храмом. Остатки второго храма обнаружены около с. Зеленая Липа на Днестре. Здесь, на самой вершине окруженного болотами и ручьями останца с крутыми склонами, стояла постройка квадратной формы (ее часть уничтожена военным окопом), ориентированная по странам света. У нее были Двойные стены из параллельно лежащих бревен, обмазанных глиной (рис. 14). Почти в центре постройки на-

ходила глубокая яма с обожженными стенками и следами вертикально стоявшего в ней столба, укрепленного камнями (рис. 14: 2,4). Столб был внушительных размеров и, вероятно, являлся основанием идола. Перед ним в плоской круглой яме лежал мужской костяк, ориентированный головой на запад, и рядом с ним большой плоский камень. По керамике храм может быть датирован XI–XII вв. По склону останца кругом храма в круглых ямах периодически разжигали огни. В западной стороне останца в твердой скале выбит культовый колодец глубиной 14,5 м (рис. 14: 5). Для его сооружения потребовалось очень много усилий, но практического значения он иметь не мог, так как не доходил до воды. К тому же вода кругом холма имеется в избытке. На останце и в его окрестностях никто не жил, здесь нет ни культурного слоя, ни построек. Оборонительные сооружения на останце тоже отсутствуют, его защитой могли быть только уединенность и укромность этого места.

Следы третьего храма обнаружены у с. Рудники на славянском святилище X – XIII вв., расположенном на месте городища раннего железного века (рис. 14: 5). Поверхность городища неровная, изрезана рвами и ямами, на ней выделяются конусовидные останцы, на вершине одного из которых стояла деревянная постройка такого же типа, как в Зеленой Липе. От постройки сохранился слой глиняной обмазки с отпечатками бревен. Культовый характер постройки подтверждается, во-первых, тем, что останец, на котором она на-

ходила, окружен культовым ровом с плоским дном, на котором многократно разжигали огонь, а ров время от времени присыпали глиной и делали в нем каменные вымостки (рис. 14: 6). Во-вторых, на площадке городища нет жилого слоя древнерусского времени, в-третьих, на террасе, образованной на склоне городища, был расположен длинный общественный дом, что характерно для религиозных центров.

Как славянские языческие храмы иногда рассматриваются культовые сооружения, раскопанные в разных частях славянской земли. Так, около Птуя в Югославии раскопана прямоугольная постройка, в которую вписан меньший квадрат (Когоџес Ј., 1948. S. 5–42). На реконструкцию этой постройки повлияли данные о раскопках К. Шухгардта в Арконе, но по своей конструкции она ближе протоболгарским храмам в Болгарии и культовым постройкам на Маяцком городище (Aladzow Z.T., 1985. S. 73–76; Винников А.З., Афанасьев Г.В., 1991. С. 118–135). Также сомнительно сопоставление со славянскими храмами открытого в Микульчицах сооружения VIII в. (Klanica Z., 1985. S. 474–488). Эта большая прямоугольная ограда из столбов с очагами и тремя скелетами лошадей внутри больше напоминает святилища тюркоязычных народов, например на Тигашевском городище (Федоров-Давыдов Г.А., 1962. С. 52–54), чем славянские храмы.

Крупные культовые центры

Помимо культовых сооружений, обслуживавших отдельные общины, в разных частях славянской земли известны крупные языческие центры, куда во время праздников собирались массы народа с большой округи. Такие центры в области северо-западных славян описаны в немецких источниках и обследованы археологами в нескольких местах. На землях восточных славян языческие центры в Киеве и под Новгородом упомянуты в летописях, исследованы в Перыни и на Збруче в Галицкой земле. По имеющимся данным, большие святилища возникали около городов – центров широкой округи и создавались в глухих местах, часто в горах, покрытых лесом, как это было в Силезии, в горах Свентокжицких, на Плоцкой возвышенности, в Медоборах на Збруче.

В состав культовых центров часто входило несколько святилищ, среди которых были большие городища, имевшие сложную планировку и разделенные на разные по значению части. Большие городища-святилища включают в себя как составные элементы все типы известных культовых памятников: жертвенные ямы и площадки, круглые капища, ограниченные рвом, валом или рядом камней, храмовые постройки, где стояли идолы, каменные вымостки и жертвенники из камней. Как обычно для всех святилищ, они были ограждены от злых сил культовыми валами и рвами, на них

также широко применялся огонь. В отличие от рядовых городищ здесь встречаются многочисленные остатки жертвоприношений.

Верховному «богу всех богов» Святовиту было посвящено святилище Аркона на острове Рюген в Северной Германии. По описанию Саксона Грамматика, «город Аркона лежит на вершине высокой горы. С севера, востока и юга огражден природной защитой... с западной стороны защищает его высокая насыпь в 50 локтей. Посреди города лежит открытая площадь, на которой возвышается деревянный храм» (Фаминцын А.С., 1884. С. 23). Святилище было разрушено датчанами в 1168 г.

Городище Аркона вполне соответствует этому описанию. В настоящее время мыс, на котором расположено городище, в значительной мере размыт морем, и сохранившаяся часть городища имеет длину 160 м, тогда как его первоначальная длина могла достигать 300–350 м. С западной, напольной стороны городище ограничено высоким валом, глубоким внешним и мелким внутренним рвами, имеющими плоское дно (рис. 15). Вал досыпали три раза, и в его насыпи встречаются прослойки обожженной глины, угля, вершина вала покрыта каменной вымосткой, как на многих святилищах. Городище делится на две части внутренним валом и рвом, которые отделяли самую священную мысовую оконечность городища, где должен был стоять храм. Эта часть полностью уничтожена морем. На площадке между валами при

многолетних раскопках были обнаружены углубления длиной 4–6 м, полностью не расчищенные, и найдены скопления вещей IX–X и XI–XII вв. (рис. 15: 2). В одной из траншей выявлена каменная вымостка шириной 1,5 м, под которой в яме лежали 8–11 мужских черепов, частично поврежденных, кости животных, наконечники стрел, нож, бусины, обломки посуды X–XI вв. В другом углублении оказались остатки ларца (железные оковки, гвозди) и в нем разнообразные вещи: крестовидная подвеска, три топора, девять ножей, серп, кресало, наконечник копья, кинжал, обломки металлических котлов. В разных местах на городище лежали: обломок меча, наконечники копья и стрел, умбон щита, пластинки от панциря, шпоры, поясные бляшки, части весов, гребень, браслет, скребло, жернов, гвозди. Везде в большом количестве встречены обломки посуды. Среди большого числа костей отмечены остатки домашних и диких животных (крупный рогатый скот, лошадь, свинья, коза, олень, собака) и человека. Кости домашних животных принадлежали молодым особям, вероятно, убитым осенью во время праздников урожая.

Состав жертвенных предметов на Арконе – оружие, снаряжение всадника, орудия труда, украшения, бытовые предметы, а также кости животных и человека – полностью повторяется на городище-святилище Звенигород, но здесь гораздо четче выяснена планировка святилища и открыты многочисленные углубленные в землю культовые сооруже-

ния с жертвенными дарами.

Около Арконы, как и у многих святилищ, имелся источник чистой воды, к нему по склону была проложена дорожка. В окрестностях Арконы находилось 14 поселений, большой курганный могильник, а в 12 км от городища был расположен важный порт Ральсвек, осуществлявший торговые связи с Данией, Швецией, Польшей, Русью.

Долго существовал большой культовый центр в Силезии. Здесь на самой высокой горе Шлонжа и на соседних с ней холмах Радуня и Костюшко, поднимающихся над силезской низиной, находятся «каменные круги» – валы, сложенные из камней и проходящие по вершинам и склонам гор. Наиболее знаменита гора Шлонжа из-за многочисленных стоящих на ней каменных фигур: медведь, кабан, «сфинкс», голова льва, фигура с рыбой в руках, на некоторых из них выбит знак косога креста. Этим изображениям посвящена большая литература, идет спор об их принадлежности кельтам или Средневековью.

Можно отметить, что эти объемные скульптуры существенно отличаются от известных у славян каменных стел. Об этой горе Титмар Мерзенбургский писал в XI в., что она почиталась из-за своей величины и на ней совершали жертвоприношения. В XIII в. на горе была построена церковь.

Исследования на горе Шлонжа проводились в течение долгого времени, начиная с конца XIX в. В результате было выяснено, что на вершине горы размерами 60 × 120 м нет

культурного слоя и никаких построек. Окружающие ее валы, сложенные из крупных и мелких камней без связующего материала, лежат на тонком слое лужицкой культуры (середина I тысячелетия до н. э.). В верхней части вала камни обожжены, как это обычно на святилищах, и здесь найдены обломки посуды X–XIII вв. и довольно много вещей: оружие и снаряжение всадника (наконечники стрел, шпоры, удила), орудия сельского хозяйства (наральник, ботало), бытовые вещи (пряжки, пряслице, замок). О городищах на горах Радуня и Костюшко сведений получено еще меньше, валы на них, по-видимому, тоже были построены во времена лужицкой культуры.

Целый ряд особенностей – расположение городища на высокой горе Шлонжа, господствующей над местностью, использование валов более раннего времени, выступающие на горе скалы, поверхность, покрытая камнями и в настоящее время заросшая лесом, непригодность верхней площадки горы для постоянного проживания, жертвоприношения, совершаемые на вершине валов, концентрация у подножия горы синхронных поселений – всё это характерно для других языческих центров, таких как Лысая Гора и Добжешуво в горах Свентокжицких, Богит и Звенигород на Збруче в Медоборах.

Городище Лысая Гора во многом напоминает Шлонжу. Оно также расположено на самом высоком холме Свентокжицких гор, его неровная поверхность покрыта выходами

камня и непригодна для жилья. Площадка городища, заросшая лесом, имеет эллипсовидную форму и окружена валом, идущим по склону, местами прерывающимся и явно не имевшим оборонительного значения. Вал сложен из камней, вершина его плоская, на ней прослеживаются следы огня. Культурное значение городища подтверждается находкой у его подножия каменного идола, упоминанием в письменных источниках святилища на горе, легендами об языческих праздниках, постройкой в 1166 г. церкви Св. Троицы (Gssowscy E., 1970. S. 24). По находкам керамики городище на Лысой Горе датируется XI–XII вв.

В Свентокжицких горах существовал целый комплекс языческих святилищ. В 35 км от Лысой Горы находится городище на Горе Гродовой, также поросшей лесом. Ее площадка окружена тремя концентрическими валами, сложенными из камней, культурный слой отсутствует. Наверху горы построена часовня, а по ее склону расположены селища X–XI вв. Возможно, к такому же типу городищ относятся каменные валы на горах Столовая и Синевска (Gssowska E., 1979. S. 122).

Самым интересным здесь является городище Добжешуво, расположенное на западной оконечности Лысогорского хребта. Городище исследовалось на протяжении нескольких лет, но результаты раскопок полностью не опубликованы. Городище, как и остальные «горные» святилища, занимает высокий мыс с крутыми склонами и обрывами кругом. Его

овальная площадка 40 × 80 м окружена тремя каменными валами (рис. 10: 2). Поверхность валов обожжена, у первого вала в основном сверху и по внутреннему склону, у второго и третьего валов по наружным склонам. В центре площадки на большом круглом камне выбиты солярные знаки – круг и полукружия. На валах к западу, югу и северу от центрального камня также положены большие камни. На площадке видны каменные конструкции в виде ящиков – жертвенники, каменный фундамент для «центрального алтаря», жертвенный камень с выбитым на нем желобком и следами от ударов топора, стелы и менгиры. По радиоуглеродному анализу угля с первого вала получена дата – 795 г., окружающие городище поселения датируются VIII–X вв. По своему плану, каменным валам и жертвенникам, каменным вымосткам городище в Добжешуве очень близко святилищу на Бегите, входившему в состав крупного культового центра, расположенного на возвышенности Медоборы. Напоминает эти городища и святилище в Радзикове, находящееся на взгорье Плоцкой возвышенности в Польше. Раскопки на нем ведутся уже много лет, но пока известны лишь краткие информации о них. Овальная площадка городища 40 × 60 м окружена валом и узким рвом с каменной вымосткой на дне. Открыты прямоугольные жертвенные ямы многоразового использования, заполненные несколькими рядами камней такого же типа, как на святилище в Звенигороде (табл. 1).

Важнейший культовый центр находился в Перыни под Новгородом, где в 980 г. был поставлен идол и «жряхуть ему люде новгородьстии аки богу» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 67). Идол Перуна в 988 или, по другим сведениям, в 991 г. был срублен и брошен в Волхов (ПСРЛ, СПб., 1841. Т. 3. С. 207; ПСРЛ. Т. 30. С. 38). При раскопках здесь открыты остатки трех капищ, расположенных в ряд с юго-запада к северу-востоку (рис. 6: 6). Капища частично испорчены позднейшей застройкой. Хорошо реконструируется только одно из них, центральное. Оно представляло собой круглую площадку, в центре которой сохранилась яма с остатками вертикально стоявшего столба – идола. Площадка окружена широким рвом, имевшим восемь симметрично расположенных выступов. От второго капища прослежена лишь часть рва, ограждавшего центральную площадку. Третье капище реконструируется предположительно по составу почвы в небольшом раскопе, заложенном внутри церкви. В плане все три сооружения, собственно, такие же, как рядовые капища, известные в разных местах славянского мира. В отличие от рядовых святилищ в Перыни находилось по крайней мере три капища, устроенных для разных богов. Выделяется перыньское святилище большими размерами площадок и восьмью выступами у одного из рвов. Восемь выступов-углублений окружают капище на святилище Богит. Время существования святилища в Перыни определяется по находкам гончар-

ной керамики X в. и совпадает с данными летописи о возведении и разрушении святилища под Новгородом. Остатков жертвоприношений в Перыни не встречено. Интересна только находка наконечника кремневой «перуновой» стрелы (такие стрелки известны на святилищах в Шумске и Радзикове). Дары могли не класть на капищах непосредственно перед идолом, как это наблюдается и в других местах. Кроме того, святилище было преднамеренно уничтожено, перекопано и засыпано песком.

Крупным культовым центром до принятия христианства, несомненно, был Киев. Еще при князе Игоре идолы стояли за пределами города: Игорь «приде на хольмы кде стояше Перун и покладоша оружья своя и щиты, и золото» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 42). В 980 г. князь Владимир Святославич «постави кумиры на хольму вне двора теремнага: Перуна деревяна, а голова его серебряна, а оус золот; и Хорьса, и Дажьбога, и Стрибога, и Семарьгла, и Мокошь» (ПСРЛ. Т. 2, стб. 67). Каждый из этих богов должен был иметь свой пьедестал – капище. Это центральное святилище Киева пока не найдено.

* * *

По современным археологическим данным, существенных различий в распространении всех видов и типов культовых памятников на землях восточных и западных славян не наблюдается. Можно констатировать только их большее

или меньшее присутствие в разных областях, что скорее всего связано со степенью и целенаправленностью исследований, конечно, с разной исторической обстановкой, складывающейся около городских центров и на периферии. Можно отметить, что в западнославянских землях с более раннего времени известны деревянные идолы, а деревянные храмы появились уже в IX в. В остальное время существования культовых сооружений совпадает (табл. 2).

Таблица 2. Хронология культовых памятников

	Века											
	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII				
Культовые памятники	Крупные городища-святилища				*	*	*	*				
	Храмы				*	*	*	*	*			
	Идолы				*	*	*	*	*			
	Малые городища-святилища				*	*	*	*	*			
	Площадки-капища				*	*	*	*	*			
	Городища-убежища			*	*	*	*					
	с культовыми сооружениями			*	*	*	*					
	Жертвенные площадки			*	*	*	*	*	*			
	Жертвенные ямы											

Существенные изменения в характере культовых объектов происходят приблизительно в VIII–IX вв. В это время помимо культовых ям, известных на славянских памятниках с VI в. и городищ-убежищ, появившихся в VII в., выполнявших отчасти и культовые функции, появляются новые типы культовых объектов. Их особенностью являлось, во-пер-

вых, то, что они специально устроены для религиозных целей и использовались многократно (площадки-капища, малые городища-святилища, храмы). Во-вторых, на этих объектах стояли идолы, сведений о которых для более раннего времени почти нет. В это время происходила персонификация богов, что было связано с новым уровнем развития языческой идеологии. В-третьих, новые культовые сооружения предназначались для обслуживания довольно больших округов – общин, что требовало и специальной организации религиозной жизни, и появления служителей культа. Эти изменения были связаны с наблюдавшимся в конце I тысячелетия подъемом хозяйства и развитием общественной жизни населения, созданием новых поселенческих структур и в целом более высоким уровнем организации общества. Небольшие общинные святилища в некоторых местностях продолжали существовать до XII–XIII вв. и заглохли постепенно, хотя воспоминания о стоявших на них богах и легенды, с ними связанные, сохранялись еще очень долго.

Почти одновременно с образованием государства около Киева и Новгорода возникли крупные языческие центры, которые после принятия христианства были уничтожены. Но в глухих местах, в горах и лесах культовые центры продолжали существовать в XII–XIII вв. Ренессанс язычества и усиление его роли были вызваны общественной и политической борьбой, что особенно наглядно проявилось на землях северо-западных славян, боровшихся с немецкой агрессией и с

христианизацией.

II. Языческий центр на реке Збруч

Збручский идол был найден в 1848 г. в р. Збруч, ниже по течению от горы Соколихи и выше Девич поля, на землях с. Лычковцы, в 18 км от г. Гусятин (теперь районный центр Тернопольской области). Вскоре окрестности находки (рис. 16) были осмотрены местным любителем древностей М. Потоцким и приехавшим сюда членом Краковского общества науки Ф. Жебравским, которые пришли к выводу, что идол мог стоять на горе Богит, где сохранились каменные валы и где они увидели «квадратный каменный фундамент». Ими был сделан схематический рисунок местности (Lenczyk G., 1964. S. 5–58). В 1880 г. берега Збруча в районе находки идола осмотрел А.Г. Киркор, которого заинтересовала скалистая гора Соколиха, городище Звенигород около с. Крутилов и Бабина долина, где, по преданию, стояла каменная баба, разбитая жителями для строительного материала. Но в основном А.Г. Киркор занимался исследованиями курганов (Kirkor A.H., 1876. S. 65–85). Несмотря на большой интерес, вызываемый до сих пор Збручским идиолом, и множество спорных вопросов, с ним связанных, за последующие более чем 100 лет сколько-нибудь серьезных археологических работ в этой местности не проводилось.

Целенаправленные исследования были начаты в 1984 г. Прикарпатской экспедицией Института археологии РАН, за-

дачей которой являлось сплошное обследование местности, выявление и изучение здесь культовых памятников. В предшествующие годы экспедиция проводила работы на городищах-святилищах, расположенных по берегам рек Днестра и Прута в пределах Черновицкой и Ивано-Франковской областей Украины, в результате чего были выявлены основные признаки таких городищ (Тимошук Б.А., Русанова И.П., 1983. С. 161–173). Этот опыт помог получить максимум сведений о городищах-святилищах на Збруче при наименьшем повреждении памятников.

Экспедицией обследованы и частично раскопаны три городища-святилища на правом берегу р. Збруч – городище в урочище Богит (1984 г.), расположенное в 5 км от с. Городница; городище Звенигород (1985, 1987–1988 гг.), находящееся в 1 км вниз по течению реки от с. Крутилов; городище Говда (1988, 1989 гг.) в 3 км от с. Крутилов. Исследовали также селища, окружающие эти городища. По обоим берегам р. Збруч и его притока р. Гнилой проведены сплошные разведки (ими руководили И.О. Гавритухин и С.В. Пивоваров). При разведках обнаружены памятники трипольской культуры, эпохи бронзы, раннего железа, раннеславянские и древнерусские поселения. По Збручу древнерусские памятники концентрируются отдельными группами возле трех городищ-святилищ на правом берегу реки и около городища Замчисько у с. Иванковцы на его левом берегу (рис. 16). На р. Гнилой и ее притоке р. Тайне, имеющих более пологие

и открытые берега, древнерусские поселения располагаются равномерно. Наиболее крупные раскопки проведены на поселении Бабина долина около городища Звенигород, где работы вел Тернопольский краеведческий музей под руководством М.А. Ягодинской.

Збручские городища-святилища находятся на земле древней Подолии, занимавшей бассейн верховьев Южного Буга и левобережную часть бассейна Днестра. Здесь проходит Вольно-Подольская возвышенность, приближающаяся на юго-западе к отрогам Карпат. Известняковые холмы этой возвышенности образуют несколько гряд. Одна из таких гряд, называемая Подольскими Татрами, тянется с северо-запада к юго-востоку на протяжении 200 км при ширине 10–12 км. Высота холмов достигает 440 м над уровнем моря, над окрестностями холмы возвышаются на 50–60 м, а наиболее высокие из них поднимаются на 100–200 м (Денисик Г.И., 1987. С. 434–436).

Збруч, левый приток Днестра, течет с севера на юг (его протяженность 244 км) и в среднем своем течении, пересекая Подольские Татры, имеет узкую долину в виде каньона, ограниченного высокими холмами. Здесь берега реки на протяжении 15 км покрыты старыми лиственными лесами, состоящими в основном из граба и дуба. В настоящее время лесистая местность между Збручем и его притоком р. Гнилой не заселена и почти лишена проезжих дорог. Эти красивые холмистые и лесные места носят название «Медоборы»

и считаются заповедником.

Городища-святилища языческого центра на Збруче находятся на холмах, расположенных в нескольких километрах друг от друга. Первое из них занимает вершину горы Богит, самой высокой в Медоборах – 428 м над уровнем моря и 150–200 м над окружающей местностью. Гора круто поднимается над прилегающей равниной и далеко видна. Она отстоит от Збруча на 1,5 км, и по направлению к реке местность постепенно понижается.

Второе городище-святилище, Звенигород, устроено на склоне высокого плато над самым берегом Збруча и удалено от Богита по прямой на 5 км. Третье городище-святилище расположено на отроге горы Говда (урочище Касарня) над самым Збручем. Оно удалено от городища Звенигород вниз по реке на 2 км и находится, собственно, между городищами Богит и Звенигород. Располагаясь на возвышенностях или на склонах, городища-святилища находятся в окружении синхронных им древнерусских селищ, то есть они являются частью определенных поселенческих структур.

Городище-святилище Богит

Городище занимает оконечность хребта, и его склоны круто спускаются к северу, югу и западу, только с востока холм городища связан перешейком с хребтом (рис. 17). Основа горы, как и все холмы Медобор, состоит из известняка и местами покрыта суглинком толщиной до 20 см, его мощность возрастает только на склонах. Поверхность горы усеяна камнями, а северный и частично южный склоны ограничены скалистыми обрывами. Гора поросла лиственным лесом и на ней почти нет поздних повреждений, кроме нескольких ям, вырытых во время Первой мировой войны (рис. 18).

Благодаря каменистому грунту и отсутствию позднейшего заселения на поверхности можно видеть следы бывших на городище сооружений. Хорошо сохранились валы, видны западины от углубленных построек, ровные горизонтальные площадки от наземных сооружений, выкладки из камней. Между этими объектами культурного слоя на площадке городища нет, и сразу под дерном выступают камни, скала и мелкая каменная крошка.

Поверхность городища Богит покрыта деревьями, что препятствует раскопкам на большой площади. Стремясь по возможности к сохранению городища и его объектов, Прикарпатская экспедиция провела работы с определенными и

строго ограниченными целями. Во-первых, был снят инструментальный план городища со всеми видимыми на его поверхности объектами. Во-вторых, были изучены валы и рвы городища, для чего были сделаны их разрезы в основном там, где есть поздние повреждения. В-третьих, были расчищены возвышающиеся на поверхности каменные сооружения, но сами сооружения оставлены нетронутыми. В-четвертых, заложены небольшие раскопки и траншеи на месте горизонтальных площадок и выяснено, что они являются остатками наземных длинных домов. В-пятых, раскопаны три западины и установлено, что на их месте находились углубленные в землю жилища. Кроме того, за пределами основной части городища, на участке, ограниченном северным земляным валом, раскопан курган и заложены траншеи, в которых обнаружены два грунтовых захоронения и остатки жилищ на поселении. Сделаны также планы окружающих городище поселений, на которых сохранились западины от жилищ.

Городище Богит представляет собой сложное в плане сооружение. Главный вал, идущий по периметру холма и в восточной части спускающийся по его склону, окружает всю площадку городища. Два поперечных дугообразных вала (2 и 3) делят площадку на части. Отдельный ров, вырытый на склоне холма, ограничивает всё городище и примыкающую к нему с востока перед въездом площадку. По юго-западному склону холма проходит еще дополнительный эскарп. Земля-

ной вал (4), спускающийся ю северному склону городищенского холма (перепад высот вдоль него 54 м), обособляет отдельный участок (рис. 17; 19). Функции всех выделяющихся участков городища оказались различными.

Въезд на площадку городища, окруженную главным валом, находится с восточной стороны. В этом месте в валу имеется проход, и здесь же, в обрывистом склоне холма, выступает материковая скала шириной 2 м, по которой проходила дорога (рис. 18). К въезду во время Первой мировой войны был устроен проезд в виде земляного пандуса.

Главный каменный вал, окружающий вершину холма, охватывает и часть каменистого склона, из-за чего его уровень понижается с запада на восток на 6–7 м. Вал сложен из камней без связующего раствора. Основу его конструкции составляют большие каменные глыбы, забросанные сверху камнями меньшего размера. Поверхность вала неровная с выступающими камнями и лишь в западной части на его вершине сделана горизонтальная площадка с обожженной поверхностью, на которой лежат обломки древнерусской посуды. Вал невысокий и поднимается над площадкой городища на 1 м, только в восточной части, где он проходит по склону, высота вала достигает 2 м при ширине 9–10 м (рис. 20: 2). На материке в основании вала прослеживается темная прослойка земли толщиной до 10 см, которая содержит обломки глиняной посуды скифского времени, что указывает на период возведения вала.

Поперечный вал 2 очень низкий, расплывшийся (его высота 0,5–0,7 м), едва заметен на поверхности. Он также сложен из камней – двух параллельных рядов каменных глыб, засыпанных мелким булыжником. Под его насыпью на материке найдено несколько черепков скифского времени. Вероятно, этот вал был сооружен одновременно с главным валом городища. В древнерусское время он, по-видимому, никакой роли уже не играл, перестроек в его насыпи не заметно (рис. 20: 3).

Второй поперечный вал (3) ограничивает самую западную мысовую часть городища (рис. 18). Под его насыпью, сложенной из мелких камней (высота вала до 0,7 м, ширина 5 м), также найдены обломки посуды скифского времени. В древнерусское время этот вал был перестроен: с западной (внутренней) стороны его каменной насыпи была сnivelирована горизонтальная площадка шириной 1,8–2 м, вымощенная мелкими камнями (рис. 20: 4). Поверхность этой площадки сильно обожжена и покрыта слоем угля, в котором найдены черепки X–XI вв. В древнерусское время этот вал разделял площадку городища на две части, имевшие разное назначение: на западной, мысовой части площадки были расположены культовые сооружения, на восточной части находились углубленные постройки и наземные длинные дома.

Ров, окружавший городище по склону холма (рис. 18), имел ширину 2,5 м при глубине 0,8 м. Выброшенная при его рытье земля образовывала невысокий внешний валик шири-

ной 3 м и высотой около 0,5 м (рис. 20: 5). По своим размерам этот ров не мог иметь оборонительного значения, его роль была чисто символической. Культовый характер этого рва подкрепляется тем, что его плоское дно было выложено мелкими камнями, сильно обожженными, на которых лежал уголь и обломки посуды X–XI вв.

Земляной вал (4), спускающийся по северному склону городищенского холма, не был завершен и не замыкал полностью северный участок городища. Его насыпь, состоящая из глины, сохранилась на высоту до 1 м по склону и до 2 м в низинной части. Ширина вала до 10 м (рис. 20: 1). С обеих его сторон проходят рвы шириной 5–6 м и глубиной 1 м. В насыпи вала и под ней в темной прослойке (толщина ее 20–40 см) встречаются обломки древнерусской посуды X в., кости животных и угли. Сооружение этого земляного вала можно отнести к концу X в.

Площадка городища, окруженная главным каменным валом, имеет не совсем правильную овальную форму. Она вытянута с запада на восток на 300 м при наибольшей ширине до 100 м и сужается к западной оконечности мыса. Вся площадка заросла старым лиственным лесом, на ее поверхности выступают материковые скалы и лежат большие каменные глыбы. Поперечный дугообразный вал 3 делит площадку на две основные части.

Западная, мысовая часть площадки городища ограничена главным и поперечным дугообразными валами, имеет по-

чти треугольную форму и размеры 50 × 70 м (рис. 18). Ее поверхность сравнительно ровная, лишь вдоль главного вала проходят небольшие углубления, которые могли образоваться при постройке или реконструкции вала, когда для него брали камень. На поверхности этой части городища выделяются два возвышения, сложенные из камней. При расчистке этих возвышений оказалось, что одно из них является остатками пьедестала для идола – капищем, а второе – каменным жертвенником.

Площадка-пьедестал находится на самом высоком месте мысовой части городища и всей горы Богит. В плане она круглая с диаметром 9 м и высотой над окружающей поверхностью 50–60 см. Капище сложено из плотно пригнанных друг к другу камней разной величины, без раствора. Его поверхность покрыта вымосткой из булыжника, иногда на ней выступают более крупные камни (рис. 21; 22; 23: 2). В центральной части капища, ближе к его северному краю, заметно воронковидное углубление, в центре которого расчищена большая квадратная яма со сторонами 50 × 50 см и глубиной 50–60 см. Стенки ямы сложены из больших камней и ориентированы по странам света. Яма заполнена землей и камнями, в ней найден черепок X–XI вв. и три косточки птицы.

Площадка капища окружена кольцевой вымосткой из камней, имеющей ширину 3–3,5 м, и, таким образом, диаметр всего сооружения составляет 17 м. Кольцевая вымостка прерывается только в северной части, где в ней образован

проход шириной 1 м, ведущий на площадку капища и к центральной яме. На поверхности каменной кольцевой вымостки видны восемь симметрично расположенных углублений с перемычками между ними.

Восемь углублений, окружающих площадку капища, опущены на глубину 0,5–0,8 м в материк, который на этом участке состоит из твердой супеси с мелкой каменной крошкой. Углубления имели корытовидную форму с пологими стенками и диаметр 3–4 м, иногда до 5 м. Углубления забросаны камнями и землей, в них найдены обломки посуды, относящиеся ко времени с X по XIII в., хотя количественно преобладали черепки XII в., кости крупного рогатого скота, свиньи (главным образом, фаланги и зубы) и птиц. В некоторых углублениях камни были обожжены и встречался уголь.

В трех из этих углублений находились человеческие скелеты. В углублении 6 между камнями лежали кости ребенка 2–2,5 года, в углублении 8 – кости годовалого ребенка. Кроме того, в том же углублении 8 находилось погребение взрослого человека – мужчины в возрасте около 60 лет. Костяк лежал в яме, вырытой в дне углубления, вытянут на спине, головой к западу с небольшим отклонением к югу, руки положены на груди и на тазу (рис. 24: 1). Второй костяк, также мужской и того же возраста, был помещен в яме, выбранной среди камней углубления 4. Он также лежал вытянуто на спине, был ориентирован головой на запад с отклонением к северу, руки сложены на тазу (рис. 24: 2).

Восемь корытовидных углублений вокруг центральной площадки служили жертвенными ямами. В жертву были принесены малолетние дети, кости которых найдены в углублениях 6 и 8. Судя по характеру керамики, жертвоприношения здесь совершали с конца X до начала XIII в., углубления заполняли и забрасывали камнями постепенно. Вероятно, жертвоприношения и обряды совершались только с продуктами питания и напитками, как это происходило на Арконе, где жрец проводил гадания с кубком, наполненным вином, и часть жидкости выливал перед идолом (Саксон Грамматик) (Фаминцын А.С., 1884. С. 47). Такие же жертвы богам приносили и восточные славяне: «трапезы ставят идолам и черпала бесом» (Поучения св. Василия; Аничков Е.В., 1914. С. 300).

Пожилые люди, останки которых находились в углублениях 4 и 8, были, скорее всего, здесь захоронены. Об этом свидетельствуют прямоугольные могилы, поза погребенных – вытянуто на спине с руками, сложенными на груди и тазу, ориентировка головой к западу (небольшое отклонение ориентировки, возможно, было связано со стремлением положить погребенных вдоль края центральной площадки). Погребенные, помещенные у подножия идола, вероятно, являлись при жизни уважаемыми членами языческой общины. Погребения совершены в разное время. Более ранним из них было захоронение в углублении 8. Яма для него была врезана в материк и сопровождалось оно посудой XI в. (рис. 25:

13–14). Второе погребение, положенное в углублении 4, содержало обломки посуды XII – начала XIII в. (рис. 25: 9) и яма для него была выбрана уже среди камней заполнения и не была опущена в материк (рис. 22).

Круглая площадка с ямой для столба-идола в центре принадлежит к широко известному у славян типу площадок-капищ. Восемь углублений вокруг площадки сближают капище на Богите со святилищем в Перыни, столько же ям было открыто в Поганьско, возможно, такое же их число насчитывалось кругом площадки на городище Воргол. Особенность капища на Богите состоит в каменном покрытии – хотя камни повсеместно применяли в культовых сооружениях, видя в них символ прочности и защиты. Каменная кладка на Богите обусловлена и природными условиями – каменной основой горы и выходами камней на ее поверхности.

Вполне возможно, что на капище Богита стоял известный Збручский идол. Об этом говорят следующие данные: Богит – самая высокая гора в Медоборах, господствующая над окружающей местностью, и капище находилось в ее верхней точке; крупное городище-святилище, имевшее сложную планировку, являлось целым культовым комплексом и создавало величественную и торжественную обстановку, достойную значения Збручского изваяния; важность стоявшего на капище идола подчеркивается жертвами детей, совершенными у его подножия; ямы в середине пьедестала (50 × 50 см) со стенками, обложенными камнями, соответствуют

размерам основания идола (29 × 32 см), который был укреплен в яме забитыми туда камнями; время изготовления идола (X–XI вв.) совпадает с периодом существования святилища на Богите (конец X – первая половина XIII в.); Богит является ближайшим святилищем к месту находки идола. Городище удалено от реки на 1,5 км, но дорога от него к Збручу идет вниз по склону, и транспортировка идола была вполне возможна. По свидетельству летописей, при ликвидации языческих святилищ идолов часто бросали в воду, что имело смысл очищения, отправки идола на тот свет и в то же время способствовало сохранению идолов в надежде на их возрождение. Скорее всего, Збручский идол был спрятан язычниками в реке, когда святилище было ликвидировано. Идол сохранился целым и почти неповрежденным, он был захоронен с должным почтением.

На той же мысовой части городища-святилища Богит, в 35 м к западу от капища, стояло курганообразное возвышение, сложенное из камней (диаметр 5 м, высота 80 см). После расчистки этого возвышения, снятия дерна и мелких камней в его центре была обнаружена квадратная яма (2 × 2 м, глубина 70 см), окруженная большими камнями и каменными плитами, поставленными на ребро и образующими вертикальные стенки ямы (рис. 24: 4). Плоское дно ямы вымощено мелкими камнями и каменными плитками. Яма заполнена углистой землей и слоями камней, которыми яма время от времени забрасывалась. Заполнение ямы происходи-

ло постепенно в течение длительного времени. В нижних его слоях найдена керамика X–XI вв., в том числе обломки лепных сковород и конических мисок, в верхних слоях преобладала посуда XII и начала XIII вв. (рис. 25: 26–36). Среди камней найдены обломок точила, глиняное пряслице, обломок стеклянного браслета. Здесь же встречены в небольшом количестве кости крупного рогатого скота, иногда обожженные. На обломках посуды также есть следы вторичного обжига, но следов огня на дне ямы не обнаружено. Это курганообразное возвышение с квадратной камерой в центре, обставленной камнями, можно рассматривать как жертвенник. Такого же типа сооружения – «каменные ящики» открыты на городище-святилище Добжешуво в горах Свентокжицких и на жертвенной площадке у Вышеграда.

На мысовой части городища Богит, где расположены капище и каменный жертвенник, явных следов других сооружений не заметно.

Эта часть городища окружена главным каменным валом, вершина которого спланирована, выложена мелкими камнями и каменными плитками, сильно обожжена и на ней лежат остатки жертвоприношений – кости животных и черепки посуды. Такая же жертвенная площадка устроена вдоль дугообразного вала 3, ограничивающего мысовую часть от остальной площадки городища. Эта часть городища с помещенными на ней культовыми сооружениями, символически защищенная валами и горевшими на них огнями, может рас-

сматриваться как сакральная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.